

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости,

Издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.

XLVIII ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 36.

Издание еженедѣльное.

2-го сентября 1912 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Сто лѣтъ тому назадъ тяжкому испытанію подверглось НАШЕ Отечество. Многочисленныя иноземныя арміи, предводимыя величайшимъ полководцемъ того времени, вторглись въ предѣлы Имперіи НАШЕЙ

и направили свое побѣдное шествіе къ сердцу ея—первопрестольной Москвѣ. Неминуемая, казалось, опасность угрожала Государству НАШЕМУ отъ противника, не знавшаго дотолѣ поражений. Но милосердіе Божіе и величіе духа народа НАШЕГО спасли Россію.

По Призыву Верховнаго Вождя своего, блаженныя памяти Прадѣда НАШЕГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, всталъ Русскій народъ на защиту Родины и ея Святынь. Неисчислимые подвиги совершены были русскими войсками—сухопутными и морскими,—удивившими міръ беззавѣтной храбростью своею и непоколебимой вѣрностью долгу. Высокіе примѣры безграничной преданности Престолу, самоотверженной любви къ Родинѣ, глубокой вѣры въ милость Господню и непреклонной твердости духа показалъ народъ Русскій, во всехъ сословіяхъ своихъ, отдавши на благо Отечества свое достояніе и жизнь своихъ сыновъ.

И свершилось великое дѣло народное: исполнился обѣтъ Благословеннаго ЦАРЯ не полагать оружія доколѣ не останется въ Его Царствѣ ни единого непріятельскаго воина.

26 Августа 1812 года на поляхъ Бородина, доблестныя войска НАШИ, послѣ кровопролитнѣйшей битвы, покрывшей ихъ неувядаемой славой, сломили силу непріятельскаго нашествія. Ослабленныя встрѣченныиъ отпоромъ иноземныя войска, хотя и вступили въ первопрестольную Москву, но должны были вскорѣ покинуть ее, уступая, невѣдомой имъ дотолѣ твердынѣ народнаго сопротивленія. Съ памятной Бородинской битвы благословилъ Господь успѣхомъ Русское оружіе, и тяжелая война была окончена со славою и честью для НАШЕГО Отечества.

Нынѣ, въ сотую годовщину Бородинскаго боя,

вспоминая въ
призываемъ
вмѣстѣ съ
милость яв
дину испыта
горячую мо
въ памяти н
данской доб
да воодушев
Россіи въ до
пошлетъ НА
исполненіи
единеніи съ
равлять суд
и преуспѣяв
Данъ на
въ лѣто отъ
двѣнадцатое
надцатое.

На подл
СКАГО ВЕЛ

Цензором
протоіерей Ми
ловскаго Бах
Милонидовъ,—
Опредѣлен
къ ц. с. Разв
Орловской ду
Утвержден
Съзвды духо
благочинный
Александровс
уѣзда, Евлам
густа.

Утвержден
скому округу
Григорій Фен

вспоминая великій подвигъ народа НАШЕГО, МЫ призываемъ всѣхъ вѣрныхъ НАШИХЪ подданныхъ, вмѣстѣ съ НАМИ возблагодарить Господа Силъ за милость явленную Имъ Отечеству НАШЕМУ въ годину испытаній, и вознести къ Престолу Всевышняго горячую молитву: да пребудутъ во вѣки вѣковъ въ памяти народной высокіе примѣры военной и гражданской доблести предковъ въ Отечественную войну; да воодушевятся сими примѣрами всѣ вѣрные сыны Россіи въ доблестномъ служеніи Родинѣ и да ниспослетъ НАМЪ Всемогущей святую помощь Свою въ исполненіи непоколебимаго желанія НАШЕГО—въ единеніи съ возлюбленнымъ народомъ НАШИМЪ направлять судьбы Державы НАШЕЙ къ славѣ, величію и преуспѣянію ея.

Данъ на Бородинскомъ полѣ, въ 26 день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ двѣнадцатое, царствованія же НАШЕГО въ восемнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Епархіальныя извѣстія.

Цензоромъ проповѣдей по г. Орлу и его уѣзду, вмѣсто протоіерея Михаила Смирнова, назначается законоучитель Орловскаго Бахтина кадетскаго корпуса протоіерей Андрей Миловидовъ,—24 августа.

Определенъ на священническое мѣсто, согласно прошенію, къ п. с. Развѣтъя, Дмитровскаго уѣзда, окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Иванъ Семовъ,—26 августа.

Утвержденъ депутатомъ на Епархіальный и Окружный Съѣзды духовенства по 1-му Малоархангельскому округу благочинный протоіерей Павелъ Измайловъ, а священникъ с. Александровскаго, что въ Куракинѣ, Малоархангельскаго уѣзда, Евлампій Ключаревъ кандидатомъ къ нему,—26 августа.

Утвержденъ членомъ благочинническаго совѣта, по 3 Мценскому округу священникъ села Калугина, Мценскаго уѣзда, Григорій Феноменовъ,—26 августа.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Панинскаго—*священникъ* с. Захаровки, Ливенскаго уѣзда, Іоаннъ Нефедьевъ,—22 августа; Моревскаго *священникъ* с. Морева, Дмитровскаго уѣзда, Григорій Георгіевскій—23 августа.

Утвержденъ въ должности псаломщика при ц. с. Дубовика, Малоархангельскаго уѣзда, исправляющій сію должность Гавріиль Буровъ,—24 августа.

На основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, состоявшагося 1—26 августа *священникъ* с. Слободища, Брянскаго уѣзда, Іаковъ Феноменовъ почисленъ за штатъ съ оставленіемъ исправляющимъ должность священника въ названномъ селѣ впредь до назначенія новаго священника.

Освобожденъ отъ исполненія священническихъ обязанностей при ц. с. Трудокъ, Малоархангельскаго уѣзда, заштатный священникъ Николай Высоцкій,—24 августа.

Умерли: *священникъ* с. Алексѣевского, что въ Куракинѣ, Малоархангельскаго уѣзда, Александръ Острогорскій,—5 августа; *монахиня* Брянскаго Петропавловскаго монастыря Магдалина Дмитріева,—21 августа и *священникъ* с. Коровья-Болота, Кромскаго уѣзда, Василій Константиновъ,—26 августа.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Штатное протоіерейское мѣсто при Орловскомъ Кафедральномъ Соборѣ,—съ 16 августа, число душъ м. п. 1172, земли 25 дес., казеннаго жалованія 3601 руб. 50 к. Причтъ 4 штатный.
- 2) Въ с. Лутнѣ, Брянск. у.,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 2074, земли 43 дес., братскихъ доходовъ 650 р. Причтъ 2 штатный.
- 3) Въ с. Шумовѣ, Болх. у.,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 864, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. Фощевкѣ Ств. у.,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 623, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 5) Въ с. Березовичахъ, Брян. у.,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 508, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 6) Въ с. Бытошѣ, Брян. у.,—съ 31 іюля, число душъ м. п. 2498, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.
- 7) Въ с. Слободищѣ, Брянск. у.,—съ 26 августа, число душъ м. п. 1052, земли 45 дес., казеннаго жалованья 550 р. Причтъ 3 членный.
- 8) При ц. с. Алексѣевского-Куракина, Малоарх. у.,—съ 24 августа, число душъ м. п. 669, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

- 9) Въ с. Т. душъ м. п. 2
 - 10) Въ с. К. число душъ
 - 11) Въ с. Б. душъ м. п. 5
- Причтъ 2 чле

Празд

- Въ Болх.
" Брян.
" Дми.
" Елец.
" Кара.
" Кром.
" Мало.
" Мицен.
" Ливен.
" Орлов.
" Ств.
" Труб.

- 1) Въ с. Г. м. п. 1820, зе
- 2) Въ с. Л. душъ м. п. 1
- Причтъ 3 чле
- 3) Въ с. О. 1403, земли 3
- 4) Въ с. Б. м. п. 1445, зе
- 5) Въ с. Бо. съ 8 августа, скихъ доходов
- 6) Въ с. Г. п. 1115, земл
- 7) Въ с. Б. м. п. 536, зем
- 8) Въ с. По. м. п. 1318, зе
- 9) Въ с. К. м. п. 1062, зе
- 10) Въ с. Я. м. п. 1017, зе
- 11) Въ с. Т. м. п. 1621, зе

- 9) Въ с. *Трудкахъ*, *Малоарх. у.*,—съ 24 августа, число душъ м. п. 2222, земли 42 д. Причтъ 2 штатный.
- 10) Въ с. *Коровьемъ Болотъ*, *Кромск. у.*,—съ 26 августа, число душъ м. п. 2329, земли 41 д. Причтъ 2 штатный.
- 11) Въ с. *Войтичахъ*, *Брянск. у.*,—съ 27 августа, число душъ м. п. 593, земли 36 д., казеннаго жалованья 400 руб. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. окр.
" *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.
" *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.
" *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.
" *Кромскомъ*—въ 3 округъ.
" *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ
" *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.
" *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.
" *Орловскомъ*—въ 1 округъ.
" *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.
" *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. *Гуторовъ*, *Кром. у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1820, земли 70 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Ломигорахъ*, *Ливен. у.*,—съ 22 апрѣля, число душъ м. п. 1214, земли 47 дес., братскихъ доход. 860 руб. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Одринъ*, *Кар. у.*,—съ 26 іюля, число душъ м. п. 1403, земли 33 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Бурдинъ*, *Елецк. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 1445, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Богородицкомъ*, *Хряпино Болото тожъ*, *Мценск. у.*,—съ 8 августа, число душъ м. п. 1147, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1130 руб. Причтъ 3 членный.
- 6) Въ с. *Голдаевъ*, *Болх. у.*,—съ 27 іюля, число душъ м. п. 1115, земли 45 д. Причтъ 3 членный.
- 7) Въ с. *Березуъ*, *Болх. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 536, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 8) Въ с. *Покровскомъ*, *Елецк. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1318, земли 82 д. Причтъ 3 членный.
- 9) Въ с. *Красниковъ*, *Кромск. у.*,—съ 14 іюля, число душъ м. п. 1062, земли 64 д. Причтъ 3 членный.
- 10) Въ с. *Яковлевъ*, *Орл. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 1017, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 11) Въ с. *Тельчи*, *Мценск. у.*,—съ 14 февраля, число душъ м. п. 1621, земли 63 дес. Причтъ 3 членный.

12) Въ с. *Никольскомъ-Семеновкѣ*, *Мценск. у.*,—съ 21 февраля, число душъ м. п. 1427, земли 37 д. Причтъ 3 членный.

13) Въ с. *Воронцѣ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.

14) Въ с. *Хмѣлинцѣ*, *Елецк. у.*,—съ 31 мая, число душъ м. п. 2911, земли 102 д. Причтъ 2 штатный.

15) При ц. с. *Сторожева*, *Орловск. у.*,—съ 3 августа, число душъ м. п. 1427, земли 48 дес. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) При *Елецкомъ Вознесенскомъ соборѣ*,—съ 14 іюля, число душъ м. п. 303, земли 271 д. Причтъ 3 штатный.

2) При *Соборной гор. Дмитровска ц.*,—съ 2 августа, число душъ м. п. 909, земли нѣтъ. Причтъ: штатный протоіерей, священникъ, діаконъ и 2 псаломщика. Причтомъ ежегодно получается 0/0/0 233 руб. 36 коп.

3) Въ с. *Гнани*, *Дмитр. у.*,—съ 26 іюля, число душъ м. п. 1510, земли 72 д. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Нижемъ Долгомъ*, *Лив. у.*,—съ 28 іюля, число душъ м. п. 1373, земли 44 д. Причтъ 3 членный.

5) При *Николаевской г. Кромъ ц.*,—съ 9 августа, число душъ м. п. 820, земли 31 дес. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Климовъ*, *Карач. у.*,—съ 31 іюля, число душъ м. п. 303, земли 46 д., каз. жал. 525 р. Причтъ 2 членный.

7) При *Срътенской Кладбищенской г. Трубчевска ц.*,—безъ приходная, земли 2 дес. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Подзаваловъ*, *Болх. у.*,—съ 19 іюля, число душъ м. п. 2211, земли 36 д. Причтъ 2 штатный.

9) При ц. с. *Успенскаго-Медвѣжья*, *Ливенск. у.*,—съ 23 іюля, число душъ м. п. 1323, земли 61 дес. Причтъ 3 членный.

10) При ц. с. *Волчье*, *Лив. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 1185, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

11) При ц. с. *Никольскаго*, *Малоарх. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 2058, земли 46 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Высочайшій Манифестъ. 2. Епархіальная извѣстія. 3. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Епарх

2 сентя

ОТДѢ

Посѣщеніе

Епископомъ

добъ епо

Въ 2^{1/2}
рій, напутств
обители во г
голтѣя, отбы
сначала церк
скаго на Тим
такъ и въ др
чаю праздни
трогательная
ни къ церкв
тять, что дву
въ двухъ-вер
огромный лу
моста, а устр
ходовъ. Отли

ОРЛОВСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

2 сентября № 36. 1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ,
Епископомъ Орловскимъ и Севскимъ, прихо-
дъ епархіи въ апрѣль и маѣ 1912 года.

(Окончаніе. См. № 35).

Въ 2^{1/2} часа по полудни, 29 апрѣля, Епископъ Григо-
рій, напутствуемый молитвенными благожеланіями сестеръ
обители во главѣ съ игуменіею Магдалиною, при пѣніи мно-
голѣтія, отбылъ изъ монастыря для дальнѣйшаго обзрѣнія
сначала церкви села Кудинова, а затѣмъ села Рождествен-
скаго на Тиму, гдѣ предположенъ и ночлегъ. Какъ въ томъ,
такъ и въ другомъ селѣ для встрѣчи Архипастыря, по слу-
чаю праздничнаго дня, собралась масса народу. Особенно
трогательная картина встрѣчи наблюдалась при приближе-
ніи къ церкви села Рождественскаго на Тиму. Нужно замѣ-
тить, что двухъ-штатный причтъ названнаго села живетъ
въ двухъ-верстномъ разстояніи отъ церкви и раздѣляетъ ихъ
огромный лугъ и рѣка, на которой нѣтъ даже переѣзднаго
моста, а устроены, такъ называемые, узкіе лавы для пѣше-
ходовъ. Отличаясь своею глубиною и необыкновенною бы-

стротою, особенно въ весеннее половодье, рѣка эта представляетъ большое неудобство для причта и прихожанъ. На противоположномъ высокомъ берегу рѣки Тима расположены село и церковь, около которой давнымъ-давно собралась масса прихожанъ для встрѣчи Архипастыря. Наконецъ, напряженное вниманіе собравшихся огласилось радостнымъ восклицаніемъ: „ѣдетъ! ѣдетъ!“ И дѣйствительно, вдали не замедлилъ показаться экипажъ Владыки. Тотчасъ высокій берегъ Тима, гдѣ расположена церковь, былъ весь усѣянъ народомъ разнаго возраста въ праздничныхъ нарядахъ, изъ которыхъ особенно выдѣлялись при закатѣ солнца яркіе цвѣта, столь любимые крестьянскими дѣвками. Скоро экипажъ остановился у самого берега и Епископъ Григорій направился по лавамъ, проходя оныя съ особенною осторожностью, опираясь руками на перила, ибо устои сихъ лавъ оказались не твердыми и даже не безопасными для возможной катастрофы. На противоположномъ берегу былъ уже приготовленъ экипажъ, въ которомъ Архипастырь доѣхалъ до храма. Храмъ имѣлъ величественный видъ, отличался своею обширностью, ибо рассчитанъ на двухъ-штатный приходъ и имѣлъ благолѣпный видъ, соответствующій святости и важности его назначенія. Стеченіе народа было такъ велико, что, по замѣчанію настоятеля, въ первый день пасхи не бываетъ такъ переполненъ храмъ народомъ, какое количество онъ видитъ теперь.

Послѣ обычнаго молебнаго пѣнія, Владыка здѣсь назидалъ слушателей уроками изъ жизни и дѣятельности Святителя и Чудотворца Николая, памяти котораго посвященъ одинъ изъ придѣльныхъ престоловъ, убѣждая въ то же время слушателей прибѣгать во всякихъ случаяхъ своей жизни, особенно въ бѣдахъ и несчастіяхъ, къ молитвенному ходатайству и предстательству предъ Богомъ Святителя Николая. Глубоко прочувствованное слово Апостола—Епископа было выслушано предстоящими съ захватывающимъ вниманіемъ. Послѣ преподавшаго благословенія Владыка совершилъ должную ревизію и осмотръ всего храма, а затѣмъ направился на ночлегъ къ мѣстному настоятелю и вмѣстѣ благочинному Иванову, причемъ обратный путь черезъ рѣку Архипастырь, въ виду нетвердыхъ устоевъ лавъ, совершилъ

въ лодкѣ. Не
возможнымъ

На слѣд
рано. Этому
первое прекр
и на тысячу
имъ чирикан
звуки которы
нею домашне
торжествомъ,
лось присоеди
шуму и гвал
чудною благо

Въ 9 ча
няго чая, Вл
за предостав
ся далѣе, со
и осмотръ це
ныхъ слушат
Епископъ Гр
селахъ: Волч
слѣднемъ сел
сначала мале
шерскаго пув
ства и кредит
ванія дома Бо
наго дня—все
лось въ нѣско
досчатою изг
этой изгороди
ный портретъ
увѣшанный на
по окончаніи
правился тор
иконами. По
Владыка обр
назидательны
наступающаго
въ память ко

въ лодкѣ. Не смотря на утомленіе, Преосвященный нашель возможнымъ посѣтить также квартиру и второго священника.

На слѣдующій день, 30 апрѣля, Владыка проснулся очень рано. Этому способствовала идилія деревенской жизни въ первое прекрасное весеннее утро. Всю ночь и утро свисталь и на тысячу ладовъ переливался соловей, ему вторили своимъ чириканьемъ и щебетаньемъ разныя пѣвчія пташки, звуки которыхъ, сливаясь съ веселыми криками и трескотнею домашней птицы, оглашали воздухъ такимъ радостнымъ торжествомъ, что сердце усталого путника невольно стремилось присоединиться къ этой радости и къ этому общему шуму и гвалту пернатого царства и вздохнуть, кромѣ того, чудною благоухающею свѣжестью перваго весенняго утра.

Въ 9 часовъ утра поданъ былъ экипажъ. Послѣ утренняго чая, Владыка поблагодарилъ гостепримнаго хозяина за предоставленный пріютъ-ночлегъ и немедленно отправился далѣе, совершая, по установившемуся порядку, ревизію и осмотръ церквей, а также всюду назидая многочисленныхъ слушателей Архипастырскимъ словомъ. Въ этотъ день Епископъ Григорій совершилъ ревизію трехъ церквей въ селахъ: Волчьяго, Городецкаго и Фошни; причемъ въ послѣднемъ селѣ, кромѣ обычной ревизіи, были совершены: сначала малебствіе по случаю закладки дома—для фельдшерскаго пункта, устраиваемаго на средства мѣстнаго общества и кредитнаго товарищества въ память 300-лѣтія царствованія дома Бояръ Романовыхъ, а затѣмъ, въ канунъ воскреснаго дня—всенощное бдѣніе. Мѣсто для закладки дома находилось въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ церкви и было обнесено досчатою изгородью, установленною елками, а надъ воротами этой изгороди красовался въ золоченой рамкѣ величественный портретъ Государя Императора Николая Александровича, увѣшанный національными флагами. Вотъ къ этому-то мѣсту, по окончаніи встрѣчнаго молебнаго пѣнія, изъ храма направился торжественный крестный ходъ съ хоругвями и иконами. По прибытіи на мѣсто, передъ началомъ молебна, Владыка обратился къ многочисленнымъ слушателямъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ указалъ на важность наступающаго историческаго момента русскаго государства, въ память котораго совершается сія закладка и призывалъ

всѣхъ быть всегда вѣрными, твердыми и достойными сынами Самодержавнѣйшаго нашего Царя и самоотверженными защитниками своего отечества. Совершивъ, по установленному чину, закладку дома, Владыка съ крестнымъ ходомъ возвратился въ храмъ, гдѣ тотчасъ-же началось всенощное бдѣніе, за которымъ Архипастыръ съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства выходилъ на литію, величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ богомольцевъ, до тѣсноты переполнявшихъ величественный и просторный трапезный храмъ, ибо главный храмъ ремонтировался. За всенощнымъ бдѣніемъ пѣлъ прекрасный мѣстный хоръ. Передъ выходомъ на величаніе Владыка поучалъ назидательнымъ словомъ. Окончивъ Богослуженіе въ 11-томъ часу ночи, и преподавъ благословеніе, Владыка отправился на ночлегъ къ мѣстному настоятелю, священнику Васильеву, при неблагоприятной погодѣ: шелъ сильный дождь, дулъ порывистый вѣтеръ и при этомъ была такая темнота, что, какъ говорятъ: „хоть глазъ выколи“. Тудаже отправились и сопровождавшіе Епископа, изъ которыхъ ключарь собора, во время сего переѣзда, едва не заплатилъ жизнью. Дѣло было такъ: по выходѣ изъ храма былъ поданъ крытый экипажъ, запряженный тройкою хорошихъ лошадей, въ каковомъ экипажѣ помѣстились трое: ключарь, уѣздный наблюдатель и мѣстный настоятель. Дорога шла неровнымъ уклономъ подъ довольно большую и крутую гору. Кучеръ, предупрежденный мѣстнымъ настоятелемъ, спускался подъ гору съ особенною осторожностію. Но вотъ экипажъ наѣхалъ на какой-то косогоръ, накренился на одинъ бокъ и свалился на правую сторону, подмявъ ногу ключаря подъ желѣзное свое крыло. Слава Богу, что непосредственно послѣ этой катастрофы, лошади стали, какъ вкопанные и, такимъ образомъ, дали возможность благополучно вылезти сначала лежащему на ключарѣ наблюдателю (мѣстный священникъ успѣлъ какъ-то выскочить изъ экипажа до катастрофы), потомъ былъ поднятъ экипажъ, а затѣмъ подняли ключаря, который, чувствуя страшную боль въ ногѣ, едва ею передвигая, шелъ, сопровождаемый своими спутниками. Послѣ сего была найдена его-же камилла, оказавшаяся вся въ грязи и притомъ измятая. Итакъ жизнь ключаря и другого съ нимъ въ этотъ разъ висѣла,

какъ говоритъ онѣ могли бы лась-бы одна бытіи доложи ваніе ключари ства и, кромѣ таго мѣста. П чарь усматри столь очевид по окончаніи ніе за избавл

На слѣд дыка въ откр станнымъ до Фощни въ со литургіи. Сел трехштатное; чественный х красною жи своимъ голос силою и прія численныхъ ныхъ поселя Въ обычное слово. Препо направился скому, гдѣ и настоятеля П ную скромну

Въ 21/2 вился далѣ муся порядк ва и Луковц почти всѣ по храмъ для в во и принят былъ пригот 2 мая, сѣднее село

какъ говорится, на волоскѣ; будь лошади побезпокойнѣй, онѣ могли бы подхватить такъ, что отъ пассажировъ осталась-бы одна безформенная масса. Когда-же объ этомъ событіи доложили Епископу, то онъ, выражая свое соболѣзнованіе ключарю, просилъ дать ему соотвѣтствующаго лѣкарства и, кромѣ того, предлагалъ производить, массажъ помятаго мѣста. Придя въ себя отъ значительнаго испуга, ключарь усматривалъ въ своемъ спасеніи промыслъ Божій и столь очевидное чудо милости Божіей, что далъ обѣщаніе, по окончаніи путешествія, вознести Господу Богу благодареніе за избавленіе, каковое обѣщаніе и исполнено.

На слѣдующій день, 1-го мая, въ 6^{1/2} часовъ утра Владыка въ открытомъ экипажѣ по грязному, благодаря непрестаннымъ дождямъ, грунтовому пути направился изъ села Фошни въ сосѣднее село Колпну, гдѣ назначено служеніе литургіи. Село это, или скорѣе торговое мѣстечко, большое, трехштатное; посреди села красуется великолѣпный и величественный храмъ, стѣны котораго внутри расписаны прекрасною живописью. Имѣется чудный хоръ, богатый по своимъ голосовымъ средствамъ, изъ которыхъ особенною силою и пріятнымъ темпомъ выдѣлялся альтъ. Среди многочисленныхъ богомольцевъ изъ крестьянъ-простецовъ мѣстныхъ поселянъ немало находилось интеллигентныхъ лицъ. Въ обычное время Владыка сказалъ глубокопрочувствованное слово. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка сначала направился изъ храма къ мѣстному священнику Никольскому, гдѣ изволилъ откушать чаю, а затѣмъ посѣтилъ домъ настоятеля Покровскаго, у котораго раздѣлилъ предложенную скромную трапезу.

Въ 2^{1/2} часа дня, изъ села Колпны Владыка направился далѣе и въ этотъ день совершилъ по установившемуся порядку обзоръ церквей селъ: Краснаго, Мисайлова и Луковца. Народъ, пользуясь праздничнымъ днемъ, почти всѣ поголовно, отъ мала до велика, приходили въ храмъ для встрѣчи Архипастыря, чтобы послушать его слово и принять благословеніе. Въ послѣднемъ селѣ Луковцѣ былъ приготовленъ ночлегъ.

2 мая, въ 8 часовъ утра, Владыка отправился въ сосѣднее село Губкино. Мѣстный священникъ Богословскій,

Извѣстный противоалкагольный борецъ, привѣтствовалъ вошедшаго Архипастыря рѣчью, въ которой онъ просилъ Владыку призвать Божіе благословеніе на учрежденное имъ общество трезвости, давшее, по его словамъ, уже благотворные результаты, достигнутые имъ долгою, трудною и упорною борьбою. Преосвященнѣйшій Григорій, выслушавъ привѣтствіе, а затѣмъ молебное пѣніе съ подобающимъ многолѣтіемъ, сказалъ предстоящему народу, что отрадно слышать объ учрежденіи общества трезвости и о тѣхъ успѣхахъ, которые оно дѣлаетъ, но въ то же время высказывалъ глубокое сожалѣніе о томъ, что этотъ порокъ развитъ главнымъ образомъ среди русскаго населенія, въ чемъ ему пришлось убѣдиться во время пребыванія на Кавказѣ среди разноплеменнаго населенія и гдѣ русскіе, страдающіе симъ порокомъ, подпадаютъ подъ полное иноплеменное вліяніе. Раскрывая, затѣмъ, картину губительнаго вліянія алкоголизма на всѣ стороны жизни человѣка въ настоящей жизни, Владыка убѣждалъ всѣхъ всячески избѣгать сего страшнаго порока, который лишаетъ человѣка сдѣлаться сонаслѣдникомъ Царствія небеснаго. Послѣ села Губкина Владыка производилъ ревизію церкви села Лѣсокъ, въ каковомъ селѣ не было Архипастыря съ 1875 года. Отъ села Лѣсокъ длинный поѣздъ экипажей вмѣстѣ съ Епископомъ двинулся къ г. Малоархангельску. Около 12 часовъ дня красный звонъ колоколовъ церковей города Малоархангельска возвѣстили горожанамъ о приближеніи Епископа Григорія, и толпы народа потянулись въ соборный храмъ, гдѣ градское духовенство въ полномъ своемъ составѣ во главѣ съ соборнымъ протоіереемъ Измайловымъ уже находилось въ ожиданіи; но прибытіе Епископа послѣдовало не такъ скоро, причина сему отсутствіе въ городѣ какихъ либо мостовыхъ, а грунтовой путь, по случаю дождливой погоды, представлялъ собою сплошную, глубокую и топкую грязь, по которой можно тащиться только шагомъ, да и то на хорошихъ лошадяхъ. Наконецъ, у соборной ограды остановился экипажъ, изъ котораго вышелъ, забрызганный грязью, Апостолъ Орловской церкви. Вошедшаго въ храмъ Архипастыря соборный протоіерей привѣтствовалъ отъ имени духовенства и горожанъ рѣчью, на которую, затѣмъ, послѣ молебнаго

пѣнія и многош
щенный Григо
которомъ онъ
подъ Богъ сп
молитвеннаго
Вознесеніе Гос
канунъ храмов
дился сдѣлать
сенскомъ храм
мазывалъ освя
цевъ, а послѣ
шателей прочу

На слѣду
Вознесенскаго
духовенства со
тургію, за кото
ло сказано соо
неніемъ призы
ному обществу
годовщины, къ
къ ближнимъ.
лебенъ съ возн
же день Влад
квей: кладбищ
было сказано
для улучшенія
редаль началь
сдѣлать визит
суда. Мѣстопр
ное и уютное
тоіерея Измай

На слѣду
щеннѣйшій Гр
Малоархангель
Владыка совер
Александровск
городицкаго-К
скаго. Во всѣх
новившемуся

пѣнія и многолѣтія въ установленномъ порядкѣ Преосвященный Григорій отвѣчалъ назидательнымъ словомъ, въ которомъ онъ выражалъ радость по поводу того, что Господь Богъ сподобилъ его, наконецъ, прибыть сюда для молитвеннаго объединенія въ такой великій праздникъ, какъ Вознесеніе Господне. Всенощное бдѣніе въ этотъ день, въ канунъ храмоваго соборнаго праздника, Владыка распорядился сдѣлать въ болѣе обширномъ и просторномъ Воскресенскомъ храмѣ, гдѣ выходилъ на литію, величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ, а послѣ второй кафизмы кромѣ того назидаль слушателей прочувствованнымъ словомъ.

На слѣдующій день, 3 мая, въ храмовой праздникъ Вознесенскаго собора, Владыка съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства совершилъ въ ономъ соборѣ торжественную литургію, за которою по „буди имя Господне“... Владыкою было сказано соотвѣтствующее празднику слово съ присоединеніемъ призыва, обращеннаго непосредственно къ пожарному обществу, по случаю празднованія имъ десятилѣтней годовщины, къ самоотверженному служенію изъ за любви къ ближнимъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія. Въ этотъ же день Владыка произвелъ ревизію остальныхъ двухъ церквей: кладбищенской и тюремной, причемъ въ послѣдней— было сказано особенно теплое слово узникамъ, которымъ для улучшенія пищи, при выходѣ изъ храма, Владыка передалъ начальнику тюрьмы личное пожертвованіе. Затѣмъ сдѣлалъ визиты исправнику и уѣздному члену окружнаго суда. Мѣстопребываніемъ Владыки служило просторное, удобное и уютное помѣщеніе въ домѣ мѣстнаго соборнаго протоіерея Измайлова.

На слѣдующій день, 4 мая, въ 8 часовъ утра, Преосвященнѣйшій Григорій подъ звуки колоколовъ выбылъ изъ г. Малоархангельска. Въ этотъ день послѣдняго путешествія Владыка совершилъ обзоръ церквей въ четырехъ селахъ: Александровскаго-Куракина, Преображенскаго-Куракина, Богородицкаго-Куракина и церковь школу села Борисоглѣбскаго. Во всѣхъ этихъ селахъ ревизія совершалась по установленному порядку, т. е. по выслушаніи молебнаго пѣ-

нія, Владыка всюду обращался къ предстоящимъ съ назидательнымъ словомъ на самыя разнообразныя темы, затѣмъ испытывалъ дѣтей школьниковъ, если таковыя находились здѣсь въ числѣ присутствующихъ, въ знаніи молитвъ, заповѣдей, символа-вѣры, и вообще касался вопросовъ вѣро-наравоучительнаго и историческаго содержанія, потомъ, всѣмъ предстоящимъ преподавалъ благословеніе, послѣ чего осматривалъ престолы, жертвенники съ ихъ принадлежностями, ризницу, библіотеку, церковныя документы и весь храмъ, дѣлая при этомъ, если это гдѣ требовалось, замѣчаніе, внушеніе, выговоръ или наставленіе. При посѣщеніи церкви села Преображенскаго-Куракина, Владыкѣ представился мѣстный церковный староста, князь Борисъ Александровичъ Куракинъ и сынъ его Александръ Борисовичъ, состоящій въ званіи камергера Двора Его Величества и въ должности Малоархангельскаго Предводителя Дворянства. Преосвященнѣйшій Григорій, окончивъ ревизію приходскаго храма, осмотрѣлъ далѣе домовую церковь князей Куракиныхъ, а затѣмъ посѣтилъ именитаго церковнаго старосту въ его чудномъ дворцѣ, съ превосходной старинной обстановкой и рѣдкими картинами лучшихъ мастеровъ, гдѣ провелъ время въ оживленной бесѣдѣ, а вмѣстѣ изволилъ раздѣлить предложенную трапезу. Въ тотъ же день Владыка вечернимъ поѣздомъ возвратился въ Орель по Московско-Курской ж. д.

К. С. С. В. В.

Рѣчь предъ началомъ учебнаго года въ I-й Орловской гимназіи.

Какъ въ музыкѣ паузы, такъ и каникулы въ школьной жизни имѣютъ естественное значеніе необходимой передышки. Теперь этотъ неизбѣжный антрактъ окончился, и вы съ подкрѣпленными и обновленными силами стоите на порогѣ новаго учебнаго года. По исконному обычаю, начало учебныхъ занятій освящается общественною молитвою.

Считаю нравственнымъ долгомъ въ данный моментъ напо-

нить вамъ о т
не только быт
бенное глубок
значеніе.

Наше об
свѣщеніе ума
Вѣдь, разумъ
ную тропу; не
„ученье—свят
ковъ всегда б
По крайней м
ится на рели
ще великіе д
людьми своег

Но при
человѣческой
тивъ, но не с

Ignoramus
временный уч
прось „что е
одинъ Христо
сказалъ: „Аз
Только божес
истину, и пот
гіозными, а с
Что касается
безпристраств
ваются мним
недостойнымъ

Далѣе.—
корень этого
вѣкъ помраче
ческаго разви
но, помимо п
воли въ добр
ностей. Такая
наго“ человѣ
лизующимъ ч
божественная

нить вамъ о томъ, что этотъ благочестивый обычай носить не только бытовой или обрядовой характеръ, но имѣеть особенное глубокомысленное, такъ сказать, общечеловѣческое значеніе.

Наше образованіе прежде всего имѣеть въ виду просвѣщеніе ума свѣтомъ истины. Великое и святое это дѣло! Вѣдь, разумъ есть свѣтильникъ, озаряющій намъ жизненную тропу; недаромъ же русская народная мудрость гласить: „*ученье—свѣтъ, а неученье—тьма*“. И св. наша мать—церковь всегда благословляетъ науку и освящаетъ культуру. По крайней мѣрѣ, наша родная культура неизблимо покоится на религіозныхъ устояхъ, а св. отцы, учителя и вообще великіе дѣятели церкви являются высокообразованными людьми своего времени.

Но при этомъ нельзя забывать той истины, что умъ человѣческой ограниченъ, что онъ только стремится къ истинѣ, но не обладаетъ ею.

Ignoramus et ignorabimus, откровенно заявилъ одинъ современный ученый; значить, мучительный Пилатовскій вопросъ „что есть истина“ не потерялъ своей силы. Только одинъ Христосъ далъ на него вѣковѣчный отвѣтъ, когда сказалъ: „*Азъ есмь свѣтъ міру, путь, истина и животъ*“. Только божественное откровеніе сообщаетъ человѣку полную истину, и потому-то дѣйствительные столпы науки были религіозными, а св. вѣру признавали старшей сестрой знанія. Что касается противорѣчій между библіей и наукой, то, по безпристрастному голосу исторіи философіи, всѣ они оказываются мнимыми, случайными и относятся собственно къ недостойнымъ представителямъ вѣры и знанія.

Далѣе.—Истинное образованіе, какъ показываетъ самый корень этого слова, имѣеть цѣлю возстановленіе въ человѣкѣ помраченнаго образа Божія, путемъ полного, гармоническаго развитія всѣхъ его душевныхъ силъ. Слѣдовательно, помимо просвѣщенія ума, необходимо еще укрѣпленіе воли въ добръ и очищеніе сердца отъ порочныхъ склонностей. Такая задача совершенно непосильна для „естественнаго“ человѣка. Здѣсь предстоитъ борьба съ грѣхомъ, парализующимъ человѣческую природу, и потому необходима божественная благодать, духовно возрождающая падшее че-

ловѣчество. Объ этомъ единогласно свидѣтельствуется и св. писаніе, и безпристрастная исторія, и современная дѣйствительность. Тоже самое ясно подтверждаютъ намъ искренніе голоса выдающихся нашихъ отечественныхъ педагоговъ. Достаточно припомнить славныя имена Пирогова, Ушинскаго, Рачинскаго и др.

Не могу не повторить здѣсь и тотъ несомнѣнно высокоавторитетный для насъ отзывъ на данную тему, который я лично слышалъ изъ устъ г. Попечителя нашего учебнаго округа. Это было недавно на всероссійскомъ съѣздѣ по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ своихъ горячихъ докладахъ ревнители трезвости всесторонне и весьма рельефно обрисовали этотъ страшный бичъ св. Руси. По картинному выраженію одного оратора, родная Русь—это могучій двуглавый орель. Высоко-высоко онъ поднялся и широко распростеръ свои крылья: однимъ крыломъ онъ рѣветъ надъ ледовитымъ океаномъ, а другимъ купается въ южныхъ моряхъ. Но къ самой груди царственной птицы плотно пристала змѣя; и чѣмъ выше поднимается орель, чѣмъ больше расправляетъ свои крылья, тѣмъ сильнѣе къ нему прижимается змѣя и отравляетъ его могущественное тѣло своимъ смертоноснымъ ядомъ. Эта змѣя, или зеленый змѣй—алкоголизмъ, на борьбу то съ нимъ и призываются теперь всѣ народныя силы: и церковь, и общество, и школа. И вотъ г. Попечитель нашъ, привѣтствуя отъ всей души этотъ съѣздъ и признавая для современной школы настоятельную необходимость энергической борьбы съ алкоголизмомъ, категорически заявилъ, что наша школа не можетъ быть желанною педагогическою силою и не въ состояніи побѣдоносно бороться съ такимъ порокомъ до тѣхъ поръ, пока сама не проникнется истинно христіанскимъ направленіемъ... Святая это истина и особенно дорогая въ устахъ свѣтскаго высокопросвѣщеннаго (доктора зоологіи) приставника народнаго образованія!.. Я не буду уже говорить о томъ, что образованіе не должно замыкать всѣ свои интересы въ узкія рамки земной жизни, игнорируя мучительные вопросы вѣчности. Вѣдь, вѣчное спасеніе дороже всего для человѣка, а достигается оно путемъ истинной вѣры.

Такимъ образомъ, въ виду великихъ задачъ истиннаго

просвѣщенія, пр
приставниковъ э
лей, ведущихъ
которые стремят
незыблемая рели
мощь.

Вотъ почему
вою; вотъ почему
наемъ въ этомъ
сподъ Богъ, Пер
благодать пресвя
укрѣпляющую ду

Отечественно

Совершенство
маетъ „Война
Наполеономъ,
художественно,
подъемомъ—вз
щества. Многія
лиризма, по
души, по маст
этомъ смыслѣ
интересная и бл
по роману не т
бытій, знакоми
русскихъ и ин
тину той эпохи
образіе жизни в
которыхъ жил
представителей
и низменныя с

просвѣщенія, представляется несомнѣннымъ, что для всѣхъ приставниковъ этого святаго дѣла, для родителей и учителей, ведущихъ дѣтей къ познанію блага, и для учащихся, которые стремятся къ истинѣ, добру и красотѣ,—потребна незыблемая религіозная почва, необходима благодатная помощь.

Вотъ почему нашъ учебный годъ открывается молитвою; вотъ почему и каждый учебный свой день мы начинаемъ въ этомъ храмѣ общею молитвою о томъ, чтобы Господь Богъ, Первоисточникъ свѣта и разума, *ниспослалъ намъ благодать пресвятаго Своего Духа, дарствующую смыслъ и укрѣпляющую душевныя и тѣлесныя наши силы.*

Законоучитель свящ. А. Бархатовъ.

Отечественная война въ русской литературѣ.

(Окончаніе. См. № 35).

Совершенно особое мѣсто въ нашей литературѣ занимаетъ „Война и миръ“, какъ величайшая эпопея борьбы съ Наполеономъ, отображающая вмѣстѣ—въ высокой степени художественно, правдиво, съ благороднымъ патріотическимъ подъемомъ—взятый Толстымъ моментъ жизни русскаго общества. Многія страницы романа исключительны по глубинѣ лиризма, по необыкновенному пониманію человѣческой души, по мастерскому изображенію взятыхъ событій. Въ этомъ смыслѣ уясненіе войны 1812 года въ произведеніи—интересная и благодарная задача,—изученіе великой години по роману не только воспроизводитъ историческій ходъ событий, знакомитъ съ характеромъ многихъ вождей борьбы, русскихъ и иностранныхъ, но и даетъ яркую бытовую картину той эпохи. Предъ читателемъ воскресаетъ все разнообразіе жизни начала XIX столѣтія, различные интересы, во имя которыхъ жило общество, идеалы, одушевлявшіе лучшихъ представителей его, гениальные порывы, созидавшіе исторію, и низменныя страсти, двигавшія толпою. Словомъ, это колос-

сальное полотно, съ котораго на насъ смотрятъ безчисленныя образы участниковъ великой эпохи. Это — художественная исторія того времени, поэма Россіи въ широкомъ смыслѣ слова, — главнымъ дѣйствующимъ лицомъ Толстой въ русскомъ народѣ во всей сложности его душевныхъ переживаній и во всей полнотѣ историческихъ движеній даннаго момента. Вотъ почему здѣсь одинаково интересны Императоръ Александръ, Кутузовъ, Багратіонъ и Платонъ Кайтаевъ, Пьеръ — это типичное воплощеніе національных качествъ.

Мы не можемъ прослѣдить во всей полнотѣ отображеніе въ романѣ знаменитой эпохи и остановимся только на наиболѣе характерныхъ мѣстахъ ¹⁾.

Изъ эпохи долговременной борьбы съ Наполеономъ (1805—12) отмѣтимъ геройскій эпизодъ подъ Шенграбеномъ гдѣ ничтожный отрядъ подъ начальствомъ Багратіона оставилъ лучшія силы непріятеля и далъ возможность измѣненнымъ войскамъ Кутузова совершить отступленіе. Самъ по себѣ этотъ эпизодъ замѣчательный, интересенъ еще тѣмъ, что показываетъ глубокое знаніе психологіи военныхъ дѣйствій. Толстой вѣрно опредѣляетъ, въ чемъ тайна успеха, подобныхъ Шенграбенскому, — какъ незамѣтные малочисленные герои, одушевляемые Багратіонами, удесетеряютъ свои силы, превращаясь въ „чудо-богатырей“, для которыхъ нѣтъ преградъ ²⁾. Багратіонъ зналъ душу русскаго солдата потому что она была близка ему — ученику великаго Суворова, — зналъ его беззавѣтное самоотверженіе и умѣлъ въ должную минуту воспользоваться его драгоценными качествами, подавая самъ примѣръ той высокой доблести, въ какую способны только истинные герои. И „когда онъ спр

¹⁾ Считаю нужнымъ оговориться, что нами затронуты нѣкоторыя мѣста, хотя не имѣющія непосредственнаго отношенія къ войнѣ 1812 г., но удачно характеризующія типичные моменты пережитаго и въ этомъ смыслѣ особенно важныя. Можно-ли, не обойдя молчаніемъ бой при Шенграбенѣ (1805 г.), герой котораго Багратіонъ оставилъ по себѣ такую славную память въ Отечественную войну, или изображеніе восторженнаго отношенія къ Государю Ростова, которое прекрасно поясняетъ патріотическій энтузіазмъ охватившій общество во время нашествія Наполеона?

²⁾ Вспомнимъ подобный геройскій подвигъ Невѣровскаго въ 1812 г., когда онъ съ ничтожными силами отразилъ множество блестящихъ атакъ Мюрата и тѣмъ задержалъ французскую армію.

пиваль: чья робѣте ли вы Тушина, ваше кричалъ онъ“.

Толстой некое одушевленіе съ врагомъ, тѣмъ даря и подданнымъ скаго самопожертвованіе въ этомъ смыслѣ каждая сцена, показывая случаи, когда состоянію и кончилось 1812 году. Воспитывая къ жизни зываетъ Толстой за него“... „Онъ происходящего вѣра въ фронтъ женнымъ чутье не по одному званьямъ, но о приближенія, въ праздничные дѣла подвигалось это себя лучи кротко уже чувствуетъ шить его голосный и вмѣстѣ Ростовъ одинъ дни, предшествующихъ людей русскаго оружія“ (Толстой) сцены пребывавшихъ Москвѣ, чтобы изъ самыхъ жизни и отмѣтилъ его логически-правильно

пываль: чья рота? то въ сущности спрашиваль: ужъ не робѣете ли вы тутъ? И фейерверкеръ поняль это. „Капитана Тушина, ваше превосходительство, веселымъ голосомъ закричалъ онъ“.

Толстой неоднократно отмѣчаетъ высокое патриотическое одушевленіе, исполнявшее сердца русскихъ съ борьбѣ съ врагомъ, тѣсную органическую связь, соединявшую Государя и подданныхъ и обусловливавшую возможность геройскаго самопожертвованія во имя интересовъ Родины. Въ этомъ смыслѣ крайне интересна небольшая, но выразительная сцена, показывающая, чѣмъ сильна страна—въ такихъ случаяхъ, когда нашествіе врага угрожаетъ общему благосостоянію и когда опасность соединяетъ всѣхъ, какъ въ 1812 году. Восторженными глазами смотря на Государя, испытывая къ нему беззавѣтную любовь, Ростовъ, рассказываетъ Толстой, желаль одного только—„только умереть за него“... „Онъ весь поглощенъ былъ чувствомъ счастья, происходящаго отъ близости Государя... Не смѣя оглядываться во фронтъ и не оглядываясь, онъ чувствовалъ восторженнымъ чутьемъ его приближеніе. И онъ чувствовалъ это не по одному звуку копытъ лошадей приближавшейся кавалькады, но онъ чувствовалъ это потому, что, по мѣрѣ приближенія, все свѣтлѣе, радостнѣе и значительнѣе и праздничнѣе дѣлалось вокругъ него. Все ближе и ближе подвигалось это солнце для Ростова, распространяя вокругъ себя лучи кроткаго и величественнаго свѣта, и вотъ онъ уже чувствуетъ себя захваченнымъ этими лучами, онъ слышитъ его голосъ—этотъ ласковый, спокойный, величественный и вмѣстѣ съ тѣмъ столь простой голосъ...—И не Ростовъ одинъ испытываль это чувство въ тѣ памятные дни, предшествующіе Аустерлицкому сраженію: девять десятыхъ людей русской арміи въ то время были влюблены, хотя и менѣе восторженно, въ своего Царя и въ славу русскаго оружія“ (т. 1, 372—4).—Достаточно припомнить, далѣе, сцены пребыванія Государя Александра I въ 1812 г. въ Москвѣ, чтобы убѣдиться, что художникъ затронуль одинъ изъ самыхъ жизненныхъ нервовъ, которыми живетъ нація, и отмѣтилъ его глубоко-вѣрно. Исторически точно и психологически-правильно запечатлѣнъ этотъ моментъ, когда

„на всѣхъ лицахъ было выраженіе умиленія и востор
(т. 3, 109).

Собственно Отечественная война изображена въ ро
нѣ съ значительною полнотою и художественностью. М
гіе извѣстные моменты нашли здѣсь себѣ прекрасную
рисовку и навсегда стали классическими по жизненности
правдивости. Исключительное вниманіе сосредоточено
оригинальной параллели двухъ выдающихся дѣятелей
стопаматной эпохи—Наполеона и Кутузова, являющихся
разителями совершенно различныхъ душевныхъ движен
Противникъ войны, лично убѣдившійся въ ея ужасахъ, Т
стой уже въ „Севастопольскихъ разсказахъ“ далъ намъ
изображеніе, проникнутое однимъ желаніемъ—показать
ровую дѣйствительность въ ея неприкрашенномъ видѣ.
кого же взгляда на войну вообще онъ держится и въ „В
нѣ и мирѣ“ и, съ этой точки зрѣнія, является строги
судьею поступковъ и настроенія Наполеона. Толстой р
вѣнчалъ его, подробно и выразительно указавши всю
менность его побужденій, жалкое честолюбіе и смѣше
заблужденіе относительно своей роли въ общемъ ходѣ
ровой исторіи. Величіе Наполеона, какъ бы говорить Т
стой, его грандіозные замыслы носили въ себѣ разложе
такъ какъ нельзя безнаказанно заставить всѣхъ поклон
ся своему гению, созидая свою славу безчисленными, да
ко не всегда цѣлесообразными жертвами. И чѣмъ боль
отдалялъ отъ себя Наполеонъ самокритику, тѣмъ мень
условіи было для успѣха его предпріятій. Правда, иск
чительность его замысловъ ослѣпляла воображеніе сов
менниковъ и, прежде всего, самого Наполеона и—имѣ
подъ собою самую скудную почву для ихъ воплощенія, т
какъ онъ не сообразовался съ жизнью. Отсюда, рано
поздно, неизбежно было полное крушеніе его начина
что мы и видимъ въ 1812 г., когда мечта покорить дале
„Скиюю“ всецѣло овладѣла его душою, и онъ, не счита
ни съ чѣмъ, отправился въ Москву—и погибъ въ свѣтл
Россіи. Толстой формулировалъ свои соображенія въ ла
ническомъ, но краснорѣчивомъ афоризмѣ: Quos vult p
dere-dementat—Кого захочетъ наказать—отниметъ рассу
Часто съ убійственной ироніей Толстой останавливается

томъ, что такъ пр
ности являться вл
пребыванія Напол
Дрезденъ, гдѣ он
раторовъ, которые
принцевъ, которы
собственными, т.
и брилліантами и
рая, что не жела
уважать Императо
валь новья прика
арміи отъ запада
леона тонуть пол
маніемъ, тогда ка
нующихъ, развлен
положеніе и на
счастье, и онъ у
одинъ смѣлый ш
красно отмѣтилъ
возвышенными м
вить Москву сво
дией съ депутаці
емъ почувствовал
депутатовъ), про
терять свою вели
леону съ должно
сква пуста, онъ
этомъ и, отверну
дать экипажъ!—с
„Москва пуста! Н
самъ съ собой“ (с
видимъ въ попы
мирѣ. „Наполеон
то хорошо, что хо
саль Кутузову с
не имѣющія ник
ей, онъ получает
ствомъ, если бы

¹⁾ Выраженіе изъ

томъ, что такъ нравилось Наполеону въ себѣ,—на способности являться властелиномъ всего. Такова, напр., картина пребыванія Наполеона предъ началомъ войны 1812 г. въ Дрезденѣ, гдѣ онъ „обласкалъ принцевъ, королей и императоровъ, которые того заслуживали, побранилъ королей и принцевъ, которыми онъ былъ недоволенъ, одарилъ своими собственными, т. е. взятыми у другихъ королей жемчугами и брилліантами императрицу австрійскую и... искренно увѣряя, что не желаетъ войны и что всегда будетъ любить и уважать Императора Александра, ѣхалъ къ арміи и отдавалъ новыя приказанія, имѣвшія цѣлью торопить движеніе арміи отъ запада къ востоку (т. III, 11). На глазахъ Наполеона тонуть польскіе уланы, счастливые мнимымъ его вниманіемъ, тогда какъ онъ „недовольно взглядывалъ на то-увшихъ, развлекавшихъ его“. И тѣмъ трагичнѣе было его положеніе и настроеніе, когда постепенно меркло его счастье, и онъ увидѣлъ, что „зашелъ не въ ту страну, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ“¹⁾. Прекрасно отмѣтилъ это художникъ въ противорѣчій между возвышенными мечтами Наполеона о томъ, какъ онъ удивитъ Москву своимъ великодушіемъ, и неудавшейся комедіей съ депутаціей: „Императоръ своимъ актерскимъ чутьемъ почувствовалъ, что величественная минута (ожиданія депутатовъ), продолжавшаяся слишкомъ долго, начинаетъ терять свою величественность“ (т. III, 400). И „когда Наполеону съ должною осторожностью было объявлено, что Москва пуста, онъ сердито взглянулъ на доносившаго объ этомъ и, отвернувшись, продолжалъ ходить молча...—Подать экипажъ!—сказалъ онъ и поѣхалъ въ предмѣстье. „Москва пуста! Какое невѣроятное событіе!“ говорилъ онъ самъ съ собой“ (т. III, 405). Продолженіе той же комедіи мы видимъ въ попыткѣ предложить чресъ Лористона Кутузову миръ. „Наполеонъ съ своею увѣренностью въ томъ, что не то хорошо, что хорошо, а то, что ему пришло въ голову, написалъ Кутузову слова, первыя пришедшія ему въ голову и не имѣющія никакого смысла“. Къ изумленію и досадѣ своей, онъ получаетъ отвѣтъ: „Я былъ бы проклятъ потомствомъ, если бы меня сочли первымъ зачинщикомъ какой

¹⁾ Выраженіе изъ Высочайшаго манифеста.

бы то ни было сдѣлки: „такова воля нашего народа“ (т. IV, 88). Заключительный взглядъ, вытекающій изъ обозрѣнія Толстымъ поступковъ Наполеона, поражаетъ своею прямолинейностью и совершенно дополняетъ впечатлѣніе, какое создается въ душѣ читателя отъ образа геніальнаго честолюбца. „Послѣдній отъѣздъ великаго императора отъ геройской арміи представляется намъ историками какъ что то великое и геніальное. Даже этотъ послѣдній поступокъ бѣгства, на языкѣ человѣческомъ называемый послѣднею степенью подлости, который учится стыдиться каждый ребенокъ,—и этотъ поступокъ на языкѣ историковъ получаетъ оправданіе. „Это величественно!“ говорятъ историки... И Наполеонъ, убираясь въ теплой шубѣ домой отъ гибнущихъ не только товарищей, но (по его мнѣнію) людей, имъ приведенныхъ сюда, чувствуетъ, что это величественно, и душа его покойна. „Отъ величественнаго (онъ что-то величественное видитъ въ себѣ) до смѣшного только одинъ шагъ“, говоритъ онъ. И весь міръ 50 лѣтъ повторяетъ: Величественное! Великое! Наполеонъ Великій! Отъ величественнаго до смѣшного только шагъ!“... Для насъ же нѣтъ величія, тамъ, гдѣ нѣтъ простоты, добра и правды“ (т. IV, 205) 1).

Наполеонъ, принесшій въ жертву все себѣ, своему властолюбію, освободившій себя отъ тѣхъ принциповъ, которые насъ обязываютъ во имя заповѣди Христа быть братьями,—является совершенностью противоположностью, въ изо-

1) Свою характеристикю Наполеона Толстой разрушаетъ культъ великаго человека, видя въ его войнахъ, какъ главный мотивъ, стихійное столкновеніе народовъ, при которомъ смѣшно было бы думать о выдающейся роли отдѣльнаго лица. Такой взглядъ художникъ отчасти подтверждаетъ, характеризуя Кутузова—этого воплоителя народной воли, не отдѣляющаго свои мысли и чувства отъ народныхъ.—Взглядъ Толстого на Наполеона страдаетъ нѣкоторою односторонностью, хотя и заключаетъ въ себѣ много горькой правды, какая яснѣе раскрывается изъ различныхъ фактовъ его жизни. Припомнимъ, напр., мнѣніе Наполеона объ Отечественной войнѣ: „Русская война должна была бы быть самая популярная: это была война здраваго смысла и настоящихъ выгодъ, война спокойствія и безопасности всѣхъ; она была чисто миролюбивая и консервативная... Удовлетворенный въ великихъ вопросахъ, я бы тоже имѣлъ свой конгрессъ и свой Священный союзъ... Въ собраніи великихъ государей мы обсуждали бы наши интересы семейно и считались бы съ народомъ, какъ писецъ съ хозяиномъ.

Потомъ... мои досуги... были бы посвящены на то, чтобы мало-по-малу посѣщать, какъ настоящая деревенская чета, всѣ уголки государства“ Т. III, 320—1.

бразеніи Толстого, маститый полководецъ шихъ національных Россіи, умудренный терпѣніе могутъ бы умѣло пользоваться вѣкахъ, которые смъ рья онъ приносятъ совершить или сов о себѣ, не игралъ простымъ и обыкно простымъ и обыкнов сраженія, онъ одинъ да, и повторялъ эт что потеря Москвы Лористону отвѣчалъ такова воля народа нія Кутузова въ сл въ томъ народномъ во всей чистотѣ и истинно величеств живую форму евр людьми, которую п Кутузовъ—коллект ныя долгимъ опы презиралъ Наполео во выразительная в ко главнокомандук свою вѣрою въ Б родомъ, которому понимающій, какъ канунъ Бородинск войскамъ пронесли за арміей. Навстрѣ и ополченцы. „Ма ко уставшіе дьяк твоя Богородице“, „Яко вси по Бозѣ нѣ и предстательс

сраженіи Толстого, Кутузову. На всемъ протяженіи эпопеи маститый полководецъ обрисовывается, какъ носитель лучшихъ національныхъ свойствъ, сливавшій себя съ волею Россіи, умудренный опытомъ и понимавшій, что время и терпѣніе могутъ быть лучшими помощниками, если ими умѣло пользоваться. „Кутузовъ никогда не говорилъ о 40 вѣкахъ, которые смотрятъ съ пирамидъ, о жертвахъ, которыя онъ приноситъ отечеству, о томъ, что онъ намѣренъ совершить или совершилъ; онъ вообще ничего не говорилъ о себѣ, не игралъ никакой роли, казался всегда самымъ простымъ и обыкновеннымъ человѣкомъ и говорилъ самыя простыя и обыкновенныя вещи... Начиная отъ Бородинскаго сраженія, онъ одинъ говорилъ, что это сраженіе есть побѣда, и повторялъ это до самой смерти. Онъ одинъ сказалъ, что потеря Москвы не есть потеря Россіи. Онъ въ отвѣтъ Лористону отвѣчалъ, что мира не можетъ быть, потому что такова воля народа. Источникъ необычайной силы прозрѣнія Кутузова въ смыслѣ совершающихся явленій лежалъ въ томъ народномъ чувствѣ, которое онъ носилъ въ себѣ во всей чистотѣ и силѣ его... Простая, скромная и потому истинно величественная фигура эта не могла улечься въ ту лживую форму европейскаго героя, мнимо управляющаго людьми, которую придумала исторія“ (т. IV, 227—230). Въ Кутузовѣ—коллективная воля и чувство народа, углубленные долгимъ опытомъ и направленныя къ тому, что такъ презиралъ Наполеонъ. Толстой подчеркиваетъ сцены, особенно выразительныя въ этомъ смыслѣ, когда предъ нами не только главнокомандующій, но и русскій человѣкъ; сильный своею вѣрою въ Бога, крѣпкою связью съ Государемъ и народомъ, которому онъ служитъ, сердцемъ чувствующій и понимающій, какъ нужно сдѣлать лучше. Таковъ, напр., канунъ Бородинскаго боя. Въ ожиданіи великаго дня по войскамъ пронесли икону Смоленской Богородицы, возимой за арміей. Навстрѣчу церковному шествію бѣжали солдаты и ополченцы. „Матушку несутъ! Заступницу!“... И какъ только уставшіе дьячки начинали пѣть: „Спаси отъ бѣды рабы твоя Богородице“, а священникъ и дьяконъ подхватывали: „Яко вси по Бозѣ къ тебѣ прибѣгаемъ, яко нерушимой стѣной и предстательству“—на всѣхъ лицахъ вспыхивало выра-

женіе сознаніе торжественности наступающей минуты. Толпа окружавшая икону, вдругъ раскрылась. Кто-то, вѣроятно очень важное лицо, подходилъ къ иконѣ. Это былъ Кутузовъ. Онъ подошелъ къ молебну—и остановился позади священника, перекрестился привычнымъ жестомъ, досталъ рукой до земли и, тяжело вздохнувъ, опустилъ свою сѣдую голову... Когда кончился молебенъ, Кутузовъ, подошелъ къ иконѣ, тяжело опустился на колѣни, кланаясь въ землю, долго пытался и не могъ встать отъ тяжести и слабости. Сѣдая голова его подергивалась отъ усилій. Наконецъ, онъ всталъ, приложился къ иконѣ и опять поклонился, дотрогнувшись рукой до земли. Генералитетъ послѣдовалъ его примѣру; потомъ офицеры и за ними, давая другъ другу топчась, пытая и толкаясь, съ взволнованными лицами поѣхали солдаты и ополченцы".—Знаменитая историческая сцена, когда Кутузовъ узнаетъ объ оставленіи Москвы неприятелемъ, исполнена задушевнаго лиризма и по глубинѣ чувства одна изъ лучшихъ во всей нашей литературѣ. „Ночь была темная, теплая, осенняя. Во второмъ часу ночи Болховитиновъ былъ въ Леташевкѣ. Кутузовъ, какъ всѣ старыя люди, мало спалъ по ночамъ. Онъ днемъ неожиданно задремывалъ; но вочью онъ, не раздѣваясь, лежа на своей постели, большею частью не спалъ и думалъ. Такъ онъ лежалъ и теперь на своей кровати и думалъ. Неразрѣшенный вопросъ о томъ, смертельна или не смертельна была рана, нанесенная въ Бородинѣ, уже цѣлый мѣсяцъ висѣлъ надъ головой Кутузова. Съ одной стороны, французы заняли Москву. Съ другой, несомнѣнно всѣмъ своимъ сеществомъ Кутузовъ чувствовалъ, что тотъ страшный ударъ, въ которомъ онъ вмѣстѣ со всѣми русскими людьми напрягъ всѣ свои силы, долженъ былъ быть смертеленъ. Но во всякомъ случаѣ нужны были доказательства, и онъ ждалъ ихъ уже мѣсяцъ, и чѣмъ дальше проходило время, тѣмъ нетерпѣливѣе онъ становился.

Въ ночь на 11 октября онъ лежалъ и думалъ объ этомъ.

Въ сосѣдней комнатѣ зашевелились.—Эй, кто тамъ? Войдите, войди! Что новенькаго? окликнулъ фельдмаршалъ. Пока лакей зажигалъ свѣчу, Толь рассказывалъ содержаніе извѣстій. Кто привезъ? спросилъ Кутузовъ съ лицомъ, по-

разившимъ? быть сомнѣніи? Кутузовъ слышалъ большіе шумъ, шуриль свой сланнаго.—Стинову своимъ шуюся на гр... какія ты при... ушелъ? Войс... носилъ все т... рѣе, не том... рассказалъ в... чалъ было г... хотѣлъ сказа... сморщилось, противную с... отъ образов... нашей! дрожа... Спасена Рос... (т. 1V, 134—

Наполеонъ... ципа, что н... ты, добра и... пустили въ... оно задумано... но и заслуж... сдѣланныя т... исторіи, как... сохраняютъ... таріевъ къ... и правильнѣ... дожника. Тѣ... го по данны... нестись къ

Произв... исторически... вающими 18... съ письмомъ

разившимъ Толя своею холодною строгостью.— Не можетъ быть сомнѣнія, ваша свѣтлость! Позови, позови, его еюда! Кутузовъ сидѣлъ, спустя одну ногу съ кровати и навалившись большимъ животомъ на другую, согнутую ногу. Онъ щурился своей зрячей глазъ, чтобы лучше разсмотрѣть посланнаго.— Скажи, скажи, дружокъ, сказалъ онъ Болховитинову своимъ старческимъ голосомъ, закрывая распахнувшуюся на груди рубашку.— „Подойди, подойди, поближе, какія ты привезъ мнѣ вѣсточки? А? Наполеонъ изъ Москвы ушелъ? Воистину, такъ? А? „Болховитиновъ подробно доносилъ все то, что ему было приказано. Говори, говори скорѣе, не томи душу, перебилъ его Кутузовъ. Болховитиновъ рассказалъ все и замолчалъ, ожидая приказанія. Толь началъ было говорить что-то, но Кутузовъ перебилъ его. Онъ хотѣлъ сказать что-то, но вдругъ лицо его сощурилось, сморщилось, онъ, махнувъ рукой на Толя, повернулся въ противную сторону, къ красному углу избы, чернѣвшему отъ образовъ. „Господи, Создатель мой! Внялъ ты молитвъ нашей! дрожащимъ голосомъ сказалъ онъ, сложивъ руки. Спасена Россія! Благодарю тебя, Господи!—И онъ заплакалъ“ (т. 1V, 134—8).

Наполеона и Кутузова Толстой судить во имя того принципа, что нѣтъ истиннаго величія тамъ, гдѣ нѣтъ простоты, добра и правды. И какую бы мы тенденціозность ни допустили въ изображеніи этихъ лицъ, во всякомъ случаѣ оно задумано совершенно оригинально, нарисовано своеобразно и заслуживаетъ полнаго вниманія. Поправки къ роману, сдѣланныя такими знатоками военнаго дѣла и философіи исторіи, какъ М. И. Драгомировъ и проф. Карѣевъ, конечно, сохраняютъ свою силу въ качествѣ необходимыхъ комментариевъ къ „Войнѣ и миру“, помогая точнѣе, опредѣленнѣе и правильнѣе понять достоинства и недостатки картины художника. Тѣмъ не менѣе, ко многимъ сображеніямъ Толстого по даннымъ вопросамъ нельзя не прислушаться или отнестись къ нимъ безразлично.

Произведеніе Толстого интересно многими бытовыми и историческими подробностями, во всей полнотѣ обрисовывающими 1812 годъ. Таковы, напр.: Балашовъ у Наполеона съ письмомъ императора Александра предъ началомъ войны,

Бородинская битва (одинъ изъ немногихъ шедевровъ въ русской литературѣ), гдѣ Толстой оригинально уясняетъ, какъ устанавливается и проявляется связь между вождемъ и арміей. Кутузовъ, этотъ старый полководецъ, знаетъ, что одному немислимо предусмотрѣть тысячу крупныхъ и второстепенныхъ вещей, обусловливающихъ успѣшный исходъ дѣла, и что поневолѣ приходится упускать многое изъ виду. вмѣсто того онъ преслѣдуетъ другое, болѣе существенное—зная психологію солдата, онъ вѣрится въ его беззавѣтное патріотическое чувство и старается поддержать его. послѣ Бородинскаго сраженія онъ диктуетъ приказъ объ атакѣ на слѣдующій день непріятели. И измученные люди воодушевлялись,—совершалось невозможное—окрылялся духъ, и человекъ снова несъ въ душѣ вѣру въ торжество надъ врагомъ.—Такова, далѣе, сцена совѣта въ Филяхъ, оставленія Москвы, умерщвленія Верещагина, гдѣ Толстой даетъ намъ удивительно тонкую и сложную психологію толпы,—пріемъ чрезвычайно рѣдкій и трудный, только такой большой художникъ могъ рѣшиться на это. Такова же потрясающая сцена, когда Мишо передаетъ Государю Александру печальное извѣстіе объ оставленіи Москвы. Здѣсь увѣковѣченъ знаменитый историческій моментъ, когда Императоръ торжественно подтвердилъ свою благородную рѣшимость отомстить за оскорбленное отечество. Наконецъ интересны отдѣльныя замѣчанія—относительно, напр., партизанской войны. Долоховъ, это воплощеніе, какъ думаютъ, знаменитаго партизана Фигнера, совмѣщаетъ въ себѣ базавѣтную храбрость, отвагу, граничащую съ безумнымъ рискомъ, и жесткость бреттера. Мы уже не говоримъ про многія отдѣльныя мѣста, превосходно дополняющія общую картину русской жизни того времени. Можно ли забыть незамѣтнаго героя духа Платона Каратаева, на которомъ такъ любовно останавливается авторъ, отмѣчая драгоцѣнные качества—простоту, сердечное отношеніе къ людямъ, естественность, непосредственно-философскій взглядъ на жизнь,—качества, какимъ невольно поддается образованный, ищущій смысла жизни Пьеръ? А сцена, когда великодушный порывъ Наташи одерживаетъ верхъ надъ практическими соображеніями родителей, ¹⁾—можно ли не остановиться на ней?

¹⁾ При оставленіи Москвы Ростова старались взять по возможности все лучше⁶

У Толсто
1812 года. Та
русскіе генер
боко-сочувств
ный, маленькі
намъ составля
полками, кид
считали и наз
но тотъ, самы
русскихъ съ о
вездѣ, гдѣ то
остается посл
можно, когда
хорадкѣ, идет
всей Наполео
Въ Бородинск
мѣсто посыла
и непроницат
русскаго войс
и прозѣ, но о

Такимъ о
можно полно
войны, гдѣ
предъ нами к
кимъ знаніем
въ этомъ смы
огромной важ
свою задачу с

Много о
посвящено в
Императора А
восторга про
возвращеніе И
то, чѣмъ были

Тебѣ,

Колѣн

изъ имущества; Ната
этого, должно остаться
дочери, замѣчаетъ со

У Толстого много характеристикъ отдѣльныхъ вождей 1812 года. Таковы, напр., маршалы Наполеона Мюратъ, Даву, русскіе генералы Багратіонъ, Дохтуровъ, Коповницынъ. Глубоко-сочувственными чертами рисуетъ онъ Дохтурова... Скромный, маленькій Дохтуровъ, котораго никто не описывалъ намъ составляющимъ планы сраженій, летающимъ предъ полками, кидаящимъ кресты на батареи и т. п., котораго считали и называли нерѣшительнымъ и непроницательнымъ, но тотъ, самый Дохтуровъ, котораго во время всѣхъ войнъ русскихъ съ французами мы находимъ начальствующимъ вездѣ, гдѣ только положеніе трудно. Въ Аустерлицѣ онъ остается послѣднимъ у плотины, собирая полки, спасая, что можно, когда все бѣжитъ и гибнетъ. Онъ, больной, въ лихорадкѣ, идетъ въ Смоленскъ защищать городъ противъ всей Наполеоновской арміи, и городъ держится цѣлый день. Въ Бородинскомъ сраженіи, когда убить Багратіонъ, на его мѣсто посылается не кто другой, а именно нерѣшительный и непроницательный Дохтуровъ. И Бородино—лучшая слава русскаго войска. И много героевъ описано намъ въ стихахъ и прозѣ, но о Дохтуровѣ почти ни слова“ (т. IV, 134).

Такимъ образомъ, повторяемъ, романъ Толстого—возможно полное отображеніе великой эпохи Отечественной войны, гдѣ на ряду съ событіями высоко-потрясающими предъ нами картины мирнаго быта, нарисованныя съ глубокимъ знаніемъ жизни и человѣческаго сердца. Значеніе его въ этомъ смыслѣ весьма велико,—художникъ увѣковѣчилъ огромной важности моментъ прошлаго вѣка и выполнилъ свою задачу съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Много отдѣльныхъ произведеній нашей литературы посвящено выдающимся вождямъ 1812 года, начиная съ Императора Александра. Горячимъ чувствомъ юношескаго восторга проникнуто стихотвореніе 15-лѣтняго Пушкина „На возвращеніе Императора Александра изъ Парижа“, отображая то, чѣмъ были полны русскія души.

Тебѣ, нашъ храбрый Царь, хвала, благодаренье!

Колѣна преклонивъ предъ вышнимъ алтаремъ,

изъ имущества; Наташа же очищаетъ подводы для раненыхъ, хотя имущество, въ силу этого, должно остаться врагу. Умиленный отецъ, невольно поддаваясь порыву сердца юной дочери, замѣчаетъ со слезами женѣ: яйца курицу учать!

Ты браней мечъ извлекъ и клятву далъ святую
Отъ ига оградить страну свою родную.

О, сколь величественъ, безсмертный, ты явился,
Когда на сильнаго съ сынами устремился;

(И) народы, падшіе надъ бременемъ оковъ,
Тяжелой цѣпью съ восторгомъ потрясали

И съ робкой радостью другъ друга вопрошали:

„Ужель свободны мы? Ужели грозный палъ?“¹⁾

Кутузову маститый поэтъ Державинъ посвятилъ оду „На пареніе орла“. Отмѣчая, что „смерть сквозь главу его промчалась, но жизнь его цѣла осталась“, онъ предсказываетъ побѣду надъ врагомъ:

Сдхнешь галлоръ тьмы:—съ тобой Богъ силъ!

Кутузову же посвящено превосходное стихотвореніе Пушкина „Къ тѣни полководца“. Въ краткихъ, но сильныхъ словахъ поэтъ указываетъ, чѣмъ былъ Кутузовъ для Россіи, „сей идолъ сѣверныхъ дружинъ, сей остальной изъ стаи славной Екатерининскихъ орловъ“. Вотъ почему въ его священной гробницѣ живетъ восторгъ, напоминающій о томъ, какъ народной вѣры гласъ обратился къ этому имени съ призывомъ: „Иди, спасай!“ Ты всталъ и спасъ!“ Смерть Кутузова была порядочно оплакана Русскими. Помянуты были его подвиги, его вѣрная служба Отечеству. Одна пѣсня, сложенная въ честь вождя, заканчивается клятвою „послужить впередъ, какъ служили съ нимъ“.

Несчастнаго Баркляя-де-Толли тотъ же поэтъ воспѣлъ въ стихотвор. „Полководецъ“. „Суровъ его былъ жребій, все въ жертву онъ принесъ землѣ чужой, а между тѣмъ народъ, таинственно спасаемый имъ, ругался надъ его священной сѣдиною“. И онъ „на полупути былъ долженъ, наконецъ, безмолвно уступить лавровый вѣнецъ и въ полковыхъ рядахъ сокрыться одиноко“. Горькое чувство поэта, оплакивающее того, кому нѣтъ мѣста въ отечествѣ своемъ, съ потрясающей силой изливается въ заключительныхъ словахъ, гдѣ онъ клеймитъ слѣпую чернь:

О, люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!

¹⁾ На ту же тему написано стихотв. Жуковского „Пѣсня Александру Благословенному отъ русскихъ воиновъ“.

Как
Над
Но
Поэ
Много
поэты оцѣ
нія. Идеал
ныхъ выра
видимъ у
посвящено
Парижъ. П
Божествен
шія движе
ный народ
женщина
таковъ На
участъ вел
лучше это
кій, онъ с
какъ онъ,
не нужен
четъ прах
въ Напол
путь толп
взглядъ,
совершен
чувством
никнута д
Наполеон

Сюд
ный кора
леона по
любовь, в

¹⁾ Та
рона, Беранж

Какъ часто мимо васъ проходитъ человекъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣннѣ
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье!

Много стихотвореній посвящено Наполеону, котораго поэты оцѣниваютъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія. Идеализацію его, составленную въ сильныхъ, энергичныхъ выраженіяхъ, доходящихъ до вдохновеннаго пафоса, видимъ у Лермонтова ¹⁾. Его стихотв. „Послѣднее новоселье“ посвящено воспоминанію перенесенія праха императора въ Парижъ. Герой, возвышавшійся надъ толпой, „отмѣченный Божественнымъ перстомъ“, соединившій въ себѣ всѣ лучшія движенія народнаго сердца,—но непонятый и неоцѣненный народомъ и выданный измѣннически врагомъ („Какъ женщина ему вы измѣнили и какъ рабы вы предали его!“),—таковъ Наполеонъ въ изображеніи Лермонтова. Грустная участь великаго человека—заключеніе на островъ—все же лучше этого невольнаго торжества: тамъ, на скалѣ, одинокій, онъ былъ въ сосѣдствѣ съ великимъ, непобѣдимымъ, какъ онъ, океаномъ; здѣсь же, въ Парижѣ, онъ ни на что не нуженъ праздною легкомысленною толпѣ, которая топчетъ прахъ его. Не трудно видѣть, что поэтъ нарисовалъ въ Наполеонѣ исключительнаго героя, который указываетъ путь толпѣ, ведетъ ее за собой къ добру, счастью, славѣ,—взглядъ, не совсѣмъ вѣрный исторически и, какъ знаемъ, совершенно противоположный взгляду Толстого. Такимъ же чувствомъ преклоненія предъ „избранникомъ судьбы“ проникнуто другое стих. Лермонтова „Св. Елена“. „Сынъ моря“, Наполеонъ нашелъ могилу средь морей.

Порочная страна не заслужила,
Чтобы великій жизнь окончилъ въ ней.
Онъ міру чуждъ былъ; все въ немъ было тайной—
День возвышенья—и паденья часъ,

Сюда же можно отнести извѣстныя стихотв. „Воздушный корабль“ и „Ночной смотръ“, гдѣ рисуется тоска Наполеона по своей странѣ и его страстная любовь къ Франціи,—любовь, какую онъ питаетъ и по смерти. Въ стихотвореніи

¹⁾ Такимъ же настроеніемъ проникнуты стихотворенія иностранныхъ поэтовъ—Байрона, Беранже, Гейне.

„Два великана“ Лермонтовъ однако иначе относится къ Наполеону. „Трехнедѣльному удалцу“, дерзновенно рукою схватившему вражескій вѣнецъ, русскій витязь отвѣчалъ улыбкой роковою,—ахнулъ дерзкій и упалъ—въ дальнемъ морѣ, на невѣдомый гранитъ.

Въ натурѣ Наполеона поэты нерѣдко отмѣчали двойственность. „Въ его главѣ—орлы парили, въ его груди—змѣи вились... Онъ былъ земной, не Божій пламень и, волнъ презритель, гордо плылъ. Но о подводный вѣры камень въ щепы разбился утлый челнъ“ (Тютчевъ—Наполеонъ). „Онъ мыслилъ и властвовалъ, жилъ, побѣждалъ, землю желѣзной стопой попиралъ“.

Не всталъ тебѣ равный соперникъ,
Но тотъ, Кто предѣлы морямъ положилъ,
Въ побѣдномъ бою твой булатъ сокрушилъ,
Въ пожарѣ святомъ твой вѣнецъ растопилъ
И снѣгомъ засыпалъ дружины. (Хомяковъ).

Благороднымъ чувствомъ примиренья съ врагомъ Россіи дышитъ стихотвореніе Пушкина „Наполеонъ“, написанное по случаю смерти его. Поэтъ отмѣчаетъ въ почившемъ величіе генія, который былъ могучимъ баловнемъ побѣдъ. Его орлы летали надъ обезславленной землей, и онъ налагалъ яремъ державный на земныя племена. Смиривъ буйность юную обновленнаго народа, онъ помчалъ къ боямъ ополченья и цѣпи лаврами обвилъ. Въ постыдномъ величіи, когда все пало съ шумомъ предъ нимъ, Наполеонъ ступилъ на грудь Европы. Но скучный миръ счастливица душу волновалъ—и онъ пошелъ вновь на Россію. „Поздно русскихъ разгадалъ... Оцѣпенѣлыми руками схвативъ желѣзный свой вѣнецъ, онъ бездну видитъ предъ очами, онъ гибнетъ, гибнетъ наконецъ!“ Европа свой расторгла плѣнъ. Искуплены его стяжанья и зло воинственныхъ чудесъ тоскою душевнаго изгнанья.

Хвала! онъ Русскому народу
Высокій жребій указалъ
И міру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ.

Указывая, такимъ образомъ, причины, приведшія Наполеона къ роковому концу, поэтъ отмѣчаетъ то чувство

злорадства, ратора. Пу развѣнчанн воли, указ ницею нар боду, онъ с дѣтельство дерзости, в

Борьб родномъ ч и солдатск но послѣ п полнена то король—ра При

Сам На эт нералушка среди пут будутъ ка Но во ки призад пенулися

Пусть каково ит „Пѣсн скихъ каза ва, наводи взгремѣло мань рекъ начались

Пра

злорадства, съ какимъ отнеслись многіе къ кончинѣ императора. Пушкинъ осуждаетъ такое недостойное отношеніе къ развѣнчанному властителю, который, независимо отъ своей воли, указалъ Россіи великій жребій явиться освободительницею народсвъ. Попирая народныя права, посягая на свободу, онъ своею печальною судьбою краснорѣчиво засвидѣтельствовалъ, что тираническіе замыслы, при всей ихъ дерзости, не могутъ остаться безнаказанными.

Борьба съ Наполеономъ глубоко запечатлѣлась въ народномъ чувствѣ и прежде всего отражалась въ народныхъ и солдатскихъ пѣсняхъ, часто слагавшихся непосредственно послѣ извѣстнаго событія. Такая литература нерѣдко исполнена тонкаго юмора и наблюдательности. Французскій король—разсказываетъ одна пѣсня—царю бѣлому отсылается:

Припаси ка-ты мнѣ квартиръ, квартиръ, ровно
сорокъ тысячъ,

Самому мнѣ, королю, бѣлыя палатушки“.

На это нашъ православный царь призадумался. Но генералушка Кутузовъ утѣшаетъ его: мы встрѣтимъ злодѣя среди пути, столики поставимъ—пушки мѣдныя, угощать будутъ канонерушки, провозать—все казачушки“.

Но вотъ Москва занята непріателемъ. „Всѣ солдатушки призадумались, горько всплакали“. Но потомъ они встретились и воскликнули:

„Что дадимъ, братцы, клятву кровную:

Чтобы не видѣть намъ ни домовъ своихъ,

Ни отцовъ родныхъ, ни младыхъ намъ женъ,

Не побивъ силы Бонапартовой,

Не отмстивъ врагу за родину Москву.

Пусть—заканчивается клятва—всѣ народы повѣдаютъ, каково итти съ оружіемъ во святую Русь.

„Пѣснь Донскому воинству“ воспѣваетъ подвиги донскихъ казаковъ подъ предводительствомъ атамана Платова, наводившаго трепеть на французскую армію. Только взгремѣло царское слово: Врагъ подъ Москвой! Какъ атаманъ рекъ: Кто противъ Бога, кто противъ русскихъ?“ И начались богатырскіе подвиги, которыми—

Ужасный врагъ истребленъ,

Православный, первопрестольный градъ освобожденъ.

Пѣсни слагались и въ честь отдѣльныхъ героевъ. Такъ, побѣды надъ французами Витгенштейна вызывали появленіе пѣсенъ, выражавшихъ радостное одушевленіе по этому поводу.

Хвала, хвала тебѣ, герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой,
Геройскихъ дѣлъ твоихъ рядъ славныхъ
Россія вѣчности предастъ,
Включить въ число сыновъ избранныхъ,
Царь почести тебѣ воздастъ.

Изъ этой литературы особенно интересна популярная пѣсня, гдѣ народъ съ довольно ѣдкой ироніей осмѣиваетъ неудачу Бонапарта, который „съ плясунами вздумалъ вровень стать. Семъ, на Русь пойду!

Тамъ я „барыню“ пройдуся,
Фертомъ въ боки подопруся.

Изъ Москвы онъ однако „занозилъ скоренько ногу“. А Кутузовъ,

Знавши вывертки французки,
Заиграть велѣлъ по русски—
Ну-тка казачка!

„Корсиканецъ“ не взлюбилъ это: „Провались проклятый танецъ!“

Бонапарту не до пляски,
Растерялъ свои подвязки,
Хоть кричать пардонъ!

Бросивъ пышныя ухватки,
По-цыгански, безъ оглядки
Шаркнули назадъ.

Мать—Россійская держава,—
Силы много! Слава, слава
Бѣлому царю!

Любопытна „исповѣдь Наполеона французамъ“—шутливая передача хвастливыхъ бюллетеней о подвигахъ въ Россіи.

Растерялъ я пушки, войски,
Нѣтъ и конницы со мной;
Но повѣрьте, что геройски
Я походъ окончилъ мой.

Наша зам
леко не полны
ратура для хар
того, на чемъ
видно, какъ Р
славное испыт
ялся. Велика
Наполеону, б
могущественн
когда-либо Рос
выкъ покорств
шими міръ же
тріотизмъ, объ
стьянина, крас
ны русскіе. Та
обыкновенно в
насколько стра
ли она разсчи
вышла изъ ни
уповая, что
сыны не остан
зывая тѣмъ, ч
эту блестящую
навсегда сохра
отражаетъ Рус
того, какъ жи
радовался, как
ловѣкъ¹⁾.

¹⁾ Мы не кос
сквы“, Карпова, „На
въ общемъ—повторя
Примѣчаніе.
сборниковъ литерат.

И, чтобъ быть предъ вами правымъ,
Я одинъ летѣлъ на смѣхъ.
Правъ я... надо мною
Русскій подшутилъ морозъ!

Наша замѣтка является лишь бѣглымъ,—конечно, далеко не полнымъ,—обзоромъ того, что даетъ русская литература для характеристики Отечественной войны. Но и изъ того, на чемъ мы остановились, достаточно, полагаемъ, ясно видно, какъ Русскій народъ пережилъ грозное, но вмѣстѣ славное испытаніе, что онъ чувствовалъ, на что надѣялся. Великая година, явившись суровымъ урокомъ Наполеону, была моментомъ наивысшаго напряженія могущественныхъ силъ нашей Родины. Болѣе чѣмъ когда-либо Россія подтвердила, что русскій народъ не привыкъ покорствовать, и тяжелыми, несслыханными, удивившими міръ жертвами спасла свою свободу. Пламенный патриотизмъ, объявшій всѣхъ, отъ Царя до послѣдняго крестьянина, краснорѣчиво свидѣтельствовалъ, на что способны русскіе. Такія испытанія, угрожающія народному благу, обыкновенно несутъ съ собою и другое—они говорятъ намъ, насколько страна сильна своею духовною мощью и можетъ ли она рассчитывать на славное будущее. Россія съ честью вышла изъ ниспосланнаго ей Свыше испытанія, беззавѣтно уповая, что „Богъ побѣды уничтожитъ козни злыя“. Ея сыны не останавливались ни предъ какими жертвами, доказывая тѣмъ, что они—достойныя дѣти Великой Отчизны. И эту блестящую страницу нашей Отечественной исторіи, которая навсегда сохранитъ свой поучительный смыслъ, прекрасно отражаетъ Русская литература—вѣрная истолковательница того, какъ жилъ, во имя чего боролся, за что страдалъ и радовался, какія идеалы ставилъ предъ собою Русскій человѣкъ¹⁾.

А. К.

¹⁾ Мы не коснулись драматич. очерковъ изъ войны 1812 г. (напр., „Пожаръ Москвы“, Карпова, „Народный вождь“, Алексѣева), написанныхъ нѣсколько элементарно и въ общемъ—повторяющихъ тѣ же темы, что и отмѣченныя стихотворенія.

Примѣчаніе. Къ сожалѣнію, къ юбилейной годовщинѣ издано очень мало сборниковъ литерат. отрывковъ, воспроизводящихъ 1812 годъ. Мы пользовались въ своей

Историческая выставка въ память Отечественной войны 1812 года ¹⁾.

Въ средѣ людей, которые живутъ не одними личными только интересами, но глубоко переживаютъ радости и горе нашей Родины, которымъ дорого ея славное прошлое,—въ этой средѣ предпринятое Орловскимъ Церковнымъ Историко-Археологическимъ Обществомъ устройство Исторической выставки въ память войны 1812 года нашло живой откликъ и дѣятельное участие.

Выставка эта создается, главнымъ образомъ, изъ коллекцій мѣстныхъ коллекционеровъ—В. Р. Апухтина, Л. И. Пушина, протоіерея И. В. Ливанскаго, графовъ Бенигсеновъ и др.

Сохраненные ими предметы отъ памятнаго въ жизни нашей Родины 1812 года какъ то: оружіе и обмундированіе войскъ изъ мѣстныхъ полковыхъ музеевъ, портреты героев Отечественной войны, книги о ней и, наконецъ, всевозможные предметы домашняго обихода того времени—вотъ что составляетъ предметъ выставки. Здѣсь найдутъ себѣ мѣсто и фарфоровая чашка и стулъ, трубка и картина, книга и пистолеть и все то, о чемъ мы получаемъ понятіе только изъ художественнаго описанія помѣщичьяго быта въ началѣ XIX вѣка или изъ исторіи искусствъ. Подобающее мѣсто удѣляется также и церковной старинѣ.

Само собою понятно, что такая выставка предметовъ, едва дожившихъ до нашего времени и притомъ собранныхъ въ провинціи, должна имѣть съ внѣшней стороны сѣренькій видъ.

Но эта сѣренькая свиду Выставка пріобрѣтаетъ извѣстное

замѣткѣ упомянутымъ сборникомъ Дучинскаго („12-й годъ въ произведеніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ“), составленнымъ относительно полно, хотя сюда не включены нѣкоторые характерные отрывки. Сборникъ Вѣтринскаго („Отечественная война въ родной повѣи“) мало даетъ для всесторонняго ознакомленія съ эпохой войны. Интересно составлена книга О. Булгаковскаго „Великое былое“, характеризующая Отечественную войну съ различныхъ сторонъ. Здѣсь, кромѣ поэтическихъ произведеній, относящихся къ войнѣ, приведены воспоминанія современниковъ, помѣщены народныя карикатуры изъ 12 года, дана характеристика вождей. Заключительный отдѣлъ посвященъ изображенію религиозныхъ чувствъ русскаго народа въ достопамятную эпоху.

¹⁾ Статья составлена по порученію Совѣта Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

значение въ н
ея служить
любви къ рус

Каждая
напоминаетъ
Книги объ О
могутъ такъ
совъ конца X
лать Выстав

Старинн
рины и обвѣ
дигь. Чутком
ринный чубу
даму того вр
щика въ хал
номъ ничего
емъ смѣтлив
шему прикин
сподиномъ, н
крестьянамъ

Искусст
рода и вѣка
господствую

Это на
что отражае

православны
различныхъ
шіе иконоста

ское сѣдали
Археологиче

ное на Выст
ризахъ, выр
столичныхъ

или на сред
въ искусств

ности въ пр
можно, устр
тому, чтобы
представлен

значение въ культурномъ развитіи мѣстнаго населенія. Цѣлью ея служить поднятіе патріотическихъ чувствъ, насажденіе любви къ русскому искусству и уваженія къ русской старинѣ.

Каждая вещь, каждый портретъ помѣщенные на Выставкѣ напоминаютъ посѣтителю о славномъ 1812 годѣ и его герояхъ. Книги объ Отечественной войнѣ, которыя теперь издаются, не могутъ такъ ввести читателя въ кругъ жизни, мыслей и вкусовъ конца XVIII и начала XIX вѣка, какъ это можетъ сдѣлать Выставка съ совокупностью предметовъ того времени.

Старинныя вещи какъ будто обвѣяны дыханіемъ старины и обвѣваютъ этимъ дыханіемъ того, кто къ нимъ подходитъ. Чуткому сердцу посѣпителя старинная чайная чашка, старинный чубукъ пририсовываютъ скромную, слегка жеманную даму того времени за чайнымъ столомъ и благодушнаго помѣщика въ халатѣ, оставившаго за собою право жить въ безопасномъ ничегонедѣланіи и славшаго управленіе своимъ помѣстьемъ смѣтливому старостѣ изъ крѣпостныхъ крестьянъ, сдумавшему прикинуться скромнымъ и смиреннымъ предъ своимъ господиномъ, но грозному и безжалостному къ своимъ сродичамъ крестьянамъ же.

Искусство всегда отражаетъ собою эстетическіе вкусы народа и вѣка. Эти вкусы мѣняются, эволюционируютъ, создаютъ господствующее направленіе.

Это направленіе искусства настолько широко разливается, что отражается даже на церковной обстановкѣ. Въ нашихъ православныхъ храмахъ иконостасы носятъ на себѣ признаки различныхъ художественныхъ стилей. Такъ: нѣкоторые новѣйшіе иконостасы созданы подъ вліяніемъ декаданса, а архіерейское сѣдалище въ древлехранилищѣ Церковнаго Историко-Археологическаго Общества, вывезенное изъ Сѣвска и помѣщенное на Выставкѣ, дарохранильницы и парча на церковныхъ ризахъ, выработаны въ стиляхъ ампиръ и рококо. Въ большихъ столичныхъ музеяхъ, содержимыхъ на государственный счетъ или на средства любителей-коллекціонеровъ смѣна направленій въ искусствѣ весьма наглядна. Труднѣе достигнуть этой наглядности въ провинціи. И тѣмъ не менѣе, на сколько это возможно, устроители Выставки приложили особое стараніе къ тому, чтобы искусство, современное славному 1812 году, было представлено разнообразно и полно. Но каждому посѣтителю

необходимо сквозь внѣшній неприглядный видъ каждой вещи и всей ихъ совокупности видѣть рисунокъ, стиль, въ которомъ создавалась обстановка нашихъ предковъ, которые нашли въ себѣ столько силы, чтобы противостать врагу, готовившемуся покорить весь міръ.

Чтобы дать возможность посѣтителемъ Выставки усвоить особенности стиля или направленія искусства начала XIX вѣка въ помѣщеніи Выставки будетъ прочитана одна лекція объ искусствѣ, современномъ Отечественной войнѣ, при чемъ эта лекція будетъ сопровождаться указаніемъ на выставочные предметы. Другія лекціи будутъ касаться войны и личности незабвеннаго Императора Александра I-го съ точки зрѣнія военной, исторической и общественной.

Въ заключеніе укажемъ еще одно значеніе Выставки. Она является не только данью славному юбилею 1812 года, но и представляетъ собою праздникъ мѣстныхъ коллекціонеровъ-археологовъ.

Коллекціонерство, которое часто служитъ предметомъ насмѣшки со стороны невѣжественныхъ людей, создало имя многимъ коллекціонерамъ въ Россіи. Въ Европѣ же духовныя лица—ксендзы, пасторы, миссіонеры, живущіе въ дикихъ странахъ,—собственнымъ трудомъ составившіе коллекціи археологическихъ предметовъ, мѣстныхъ растений и ископаемыхъ, портретовъ мѣстныхъ же дѣятелей, не представляютъ собою рѣдкаго явленія. Тамъ—въ Европѣ—отлично понимаютъ, что безъ коллекціонированія нѣтъ науки. Тамъ участіе духовныхъ лицъ въ изученіи края со стороны его исторіи, или въ излѣдованіи его естественныхъ богатствъ представляешь обычное явленіе.

Остается выразить пожеланіе, чтобы Орловское духовенство съ своей стороны оказало вниманіе Выставкѣ.

И. Комягинскій.

Церковно-историческія ознаменованія юбилея Отечественной войны въ г. Орлѣ.

27 августа сего 1912 г., въ понедѣльникъ, въ день памяти Небеснаго Покровителя Общества, Св. Священно-Му-

ченика Іоанна
часовъ утра,
Орловскимъ
ства, была со
боръ архіерей
послѣ оной п
святыми его

Послѣ б
первой мужс
крытіе юбиле
память Отеч
залъ выставк
Богоявленско
на которомъ
Григорій, г. П
Величества О
Двора Его Ве
Петрученко, ч
окончаніи мо
отъ предсѣда
ла прочитана
скимъ урожен
и была посла
ма съ выраже
было предлож
почетнаго чл
члены общест
веръ. Секрета
по отношенію
эпохой 1812
значеніи выст
указавъ на се
ность добыва
лямъ чувства
организации с
очередь благо
веденное для
лицъ содѣйст
всего присут

ченика Іоанна Кукши, Просвѣтителя Орловскаго края, съ 9 часовъ утра, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, Почетнымъ Попечителемъ Общества, была совершена поздняя литургія въ Троицкомъ соборѣ архіерейскаго подворья, съ праздничнымъ молебномъ послѣ оной предъ чтимою иконою священ.-мучен. Кукши со святыми его мощами.

Послѣ богослуженія въ 12 час. дня въ помѣщеніи первой мужской гимназіи состоялось торжественное открытіе юбилейной историко-археологической выставки въ память Отечественной войны 1812 года. Въ началѣ въ залѣ выставки передъ иконою св. Кукши, изнесенною изъ Богоявленской церкви, было совершено краткое молебствіе, на которомъ присутствовали Его Преосвященство епископъ Григорій, г. Начальникъ губерніи—шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, вице-губернаторъ камергеръ Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, директоръ гимназіи Петрученко, члены археологическаго общества и другіе. По окончаніи молебствія была прочитана телеграмма, полученная отъ предсѣдателя Тульской архивной комиссіи, затѣмъ была прочитана телеграмма, отправленная о. Ильею Ливанскимъ уроженцу гор. Орла въ Кіевъ митрополиту Флавіану и была послана Государю Императору въ Москву телеграмма съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Далѣе было предложено г. директору гимназіи Петрученко званіе почетнаго члена общества и приняты въ дѣйствительные члены общества художникъ А. М. Николаевъ и Н. М. Вильнеръ. Секретаремъ Комягинскимъ была сказана краткая рѣчь по отношенію выставки и цѣли ея открытія въ связи съ эпохой 1812 г. Сказана была также рѣчь о. Ливанскимъ о значеніи выставки и, наконецъ, г. Начальникъ губерніи, указавъ на серіозное значеніе устроенной выставки и трудность добыванія экспонатовъ для нея, выразилъ устроителямъ чувства своей благодарности за понесенный трудъ по организациіи столь полезной выставки. О. Ливанскій въ свою очередь благодарилъ директора гимназіи Петрученко за отведенное для выставки помѣщеніе въ гимназіи, а также лицъ содѣйствовавшихъ устройству выставки. По окончаніи всего присутствовавшими была осмотрѣна выставка, на ко-

торой много вещей времени 1812 года, какъ-то: портретовъ картинъ, гравюръ, церковной утвари шитья, оружія и другихъ предметовъ. Вообще выставка производитъ пріятное впечатлѣніе и отличается полнотою экспонатовъ указаннаго времени.

Изъ послѣднихъ поступленій на выставку отмѣтимъ: отъ А. И. Баркова—шитый портретъ Императора Александра I, „Московск. Вѣдомости“ за 1807 годъ, нѣсколько картинъ изъ жизни Наполеона и гвоздь отдѣла Отечественной войны—хрустальный кубокъ съ бѣлымъ медальономъ, въ которомъ надпись: „Парижъ склоняетъ свою голову передъ сѣверной столицей“ (одинъ изъ очень немногихъ кубковъ, уцѣлѣвшихъ у лицъ, предки которыхъ пили въ 1814 г. здравицу за миръ); отъ О. С. Кичинской—весьма цѣнная коллекція бронзы (особенно выдѣляются бронзов. статуэтки любимаго скульптора Наполеона); отъ одного изъ потомковъ партизана Давыдова—портретъ его знаменитаго прадѣда; отъ г-жи Сомовой—интересное собраніе фарфора (интересна изящная вазочка съ великолѣпной миниатюрой Императора Александра I); отъ 141 Можайскаго полка—коллекція оружія и разрывныхъ снарядовъ съ Бородинскаго поля и др.

Въ 7 час. вечера въ помѣщеніи юбилейной исторической выставки состоялось общее собраніе членовъ названнаго Общества. Главною темою настоящаго собранія служила бесѣда объ Императорѣ Александрѣ I. Въ заключеніе высказано было пожеланіе устроить вечеръ, посвященный 100-лѣтнему юбилею Отечественной войны. Вечеръ обѣщаетъ быть очень интереснымъ и разнообразнымъ, въ немъ будутъ, между прочимъ, заключаться: лекція на тему „Личность Императора Александра I“, музыка композиторовъ 1812 года, пѣніе и т. п.

Городская дума, въ ознаменованіе исполненія столѣтія Отечественной войны и чтобы достойно почтить память ея Царственнаго героя Императора Александра Перваго, сдѣлала постановленіе поставить въ храмъ Михаила Архангела мраморную доску съ подобающей надписью.

Когда Императоръ Александръ I въ провозѣ праха въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Желѣзныхъ дорогъ, цѣнный прахъ длилась, какъ въ Орель гѣло Императора Александра I, большихъ въ храмъ Ангела и окруженіе населеніе города, ститься съ своимъ храму, б и возрастовъ, селеній и городовъ, известно заранѣе, несмотря на то, что Императора далеко отъ города.

Въ Орлѣ, въ Орловской губерніи, въ Орловѣ, и тѣ, по слѣдней почестной войны.

Сѣнь, возмездіе Императора I-го, т храма Михаила

27 августа Общества, Св. предварительному Покрову, Флавиану, Митрополиту, четнаго Попечителя, скопа Григорія, слѣдующая те ство и Орловскіи крестіемъ юбилею, Божіе на двѣят Кіевскій.

Когда Императоръ скончался въ г. Таганрогѣ, то при провозѣ праха Его въ Петербургъ по дорогѣ останавливались въ нѣкоторыхъ городахъ, въ томъ числѣ и у насъ въ Орлѣ. Желѣзныхъ дорогъ въ то время еще не было, и драгоценный прахъ провозили на лошадахъ. Остановка въ Орлѣ длилась, какъ передаютъ, цѣлыя сутки. По прибытіи въ Орель тѣло Императора было поставлено въ одномъ изъ большихъ въ то время храмовъ—въ церкви Михаила Архангела и окружено подобающею Царскою почестью. Все населеніе города спѣшило отдать послѣднюю почесть и проститься съ своимъ Царемъ—героемъ. Улицы, ведущія къ этому храму, были переполнены народомъ всѣхъ сословій и возрастовъ, а также прибыло много изъ близлежащихъ селеній и городовъ. О днѣ прибытія тѣла Императора было извѣстно заранѣе, такъ что нѣкоторые орловцы отправились, несмотря на холодное время, встрѣтить прахъ Императора далеко за городъ и пѣшкомъ провожали Его до города.

Въ Орлѣ въ то время жило много плѣнныхъ французовъ, и тѣ, по слухамъ, тоже не уклонились отъ отдачи послѣдней почести русскому Императору—герою Отечественной войны.

Сѣнь, возвышавшаяся надъ гробомъ Государя Александра I-го, теперь осѣняетъ престолъ въ главномъ алтарѣ храма Михаила Архангела.

27 августа, въ день памяти Небеснаго Покровителя Общества, Св. Свящ.—Муч. Іоанна Кукши, въ отвѣтъ на предварительное привѣтственное письмо отъ Общества Почетному Покровителю онаго, Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому, на имя Почетнаго Попечителя Общества, Преосвященнѣйшаго Епископа Григорія, получена отъ Его Высокопреосвященства слѣдующая телеграмма: „Привѣтствую Ваше Преосвященство и Орловское Церковно-Археологическое Общество съ открытіемъ юбилейной выставки и призываю благословеніе Божіе на дѣятельность Общества. Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій.“

Х Р О Н И К А.

25 августа, накануне дня Столѣтняго юбилея Отечественной войны, согласно Синодальнаго распоряженія, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ была совершена въ кафедральномъ Петропавловскомъ соборѣ заупокойная литургія, а по окончаніи оной панихида по Императору Александру I-му и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ. За литургією былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха іеродіаконъ Болховскаго Оптина монастыря Іерофей; кромѣ того за чтеніемъ часовъ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви села Давыдчичь, Брянскаго уѣзда, Іоаннъ Нѣмцовъ.

Въ тотъ-же день и въ томъ-же соборѣ, вечеромъ, Епископъ Григорій совершилъ всенощное бдѣніе съ выходомъ на литію и величаніе предъ иконою Владимірской Божіей Матери и помазывалъ послѣ чтенія евангелія освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыкою была совершена торжественная панихида по Императору Александру I-му и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ. За всенощнымъ бдѣніемъ и панихидою въ соборѣ присутствовали: Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Вице-Губернаторъ въ званіи Камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, и различные чины казенныхъ и общественныхъ учреждений.

26 августа, въ день Бородинскаго боя и столѣтняго юбилея Отечественной войны, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ въ сослуженіи шести лицъ изъ протоіереевъ и іереевъ была совершена торжественная литургія, за которою на заупокойной эктени были поминаемы Императоръ Александръ I-го и павшіе въ Отечественную войну вожди и воины. Во время чтенія часовъ Владыка встрѣтилъ крестный ходъ, прибывшій въ соборъ изъ всѣхъ градскихъ церквей, за литургією было сказано назидательное слово протоіереемъ І. Крыловымъ. По окончаніи литургіи съ пѣніемъ „Спаси Господи“ изъ собора двинулся торжественный, величественный крестный ходъ на плацъ противъ собора въ такомъ порядкѣ: впереди были расположены запрестольные

крестъ и иконы за которыми хоромъ длинною изъ всѣхъ градскихъ диаконовъ, іереевъ облаченіемъ возглавлялся скопа было прѣдъ два аналогія, мірской Божіей на мѣсто, въ ставителей отъ деній свѣтскии жественное блочину молебна глашеніемъ мнотной памяти Ичественную иголтѣе было побѣдоносномской. По окончаніи Григорій, со всѣхъ предствкрестнымъ ходшихъ „Коль обищу, гдѣ въ Отечественной шена литія, звратился въ оПослѣ того, кся парадъ, въ кадеты и потскаго корпуса на плацу пристеръ Двора бернаторъ въ Галаховъ, упр

крестъ и икона Божіей Матери; далѣе слѣдовали хоругви, за которыми непосредственно шель архіерейскій хоръ. За хоромъ длинною вереницею слѣдовали иконы, принесенныя изъ всѣхъ градскихъ церквей, а затѣмъ многочисленный сонмъ градскаго духовенства, состоящій изъ псаломщиковъ, діаконовъ, іереевъ и протоіереевъ, шедшихъ въ золотистыхъ облаченіемъ чинно и стройно попарно. Крестный ходъ, возглавлялся Епископомъ. Посреди плаца для Епископа было приготовлено возвышеніе, здѣсь же находились два аналогія, на которыхъ были размѣщены: икона Владимірской Божіей Матери, крестъ и евангеліе. По прибытіи на мѣсто, въ присутствіи чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, представителей отъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній свѣтскихъ и духовныхъ и массы народа началось торжественное благодарственное молебствіе, совершенное по чину молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова съ приглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, затѣмъ вѣчной памяти Императору Александру I-му и павшимъ въ Отечественную войну вождямъ и воинамъ; послѣднее многолѣтіе было приглашено христіанскому всероссійскому побѣдоносному воинству и Богохранимой державѣ Россійской. По окончаніи молебнаго пѣнія, Преосвященнѣйшій Григорій, совершивъ окропленіе военнаго знамени, принадлежащаго кадетскому корпусу, частей войскъ, кадетъ и всѣхъ представителей отъ учебныхъ заведеній, двинулся съ крестнымъ ходомъ; при двухъ оркестрахъ музыки, исполнившихъ „Коль славенъ“, по направленію къ Троицкому кладбищу, гдѣ въ Троицкой церкви, надъ могилой участника Отечественной войны, генерала А. П. Ермолова была совершена литія, затѣмъ крестный ходъ тѣмъ же порядкомъ возвратился въ соборъ, а уже оттуда по своимъ церквамъ. Послѣ того, какъ крестный ходъ скрылся, на плацу состоялся парадъ, въ которомъ, кромѣ частей войскъ, участвовали кадеты и потѣшныя. Парадъ принималъ директоръ кадетскаго корпуса Лютеръ. Залитургіею въ соборѣ и молебномъ на плацу присутствовали: Начальникъ губерніи шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Вице-губернаторъ въ званіи камергера Двора Его Величества, Н. П. Галаховъ, управляющій дворянскимъ и крестьянскимъ по-

земельными Банками С. В. Зиновьевъ, прокуроръ окружного суда Случевскій, директора и начальницы среднихъ учебныхъ заведеній съ своими представителями учениками, исп. об. городского головы Котельниковъ, представители отъ начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, епархіальный и уѣздный наблюдатели, всѣ учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ г. Орла, ученики и ученицы старшаго отдѣленія изъ каждой школы, а также потѣшныя изъ учениковъ этихъ школъ при 142 пѣхотномъ Звенигородскомъ и 17 Гусарскомъ Черниговскомъ полкахъ.

27 августа, въ день памяти священномученика Кукши, въ Троицкомъ соборѣ Архіерейскаго Дома Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ были совершены Божественная литургія и молебень. За Богослуженіемъ присутствовали, во главѣ съ исп. об. Предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Епархіальнымъ и Уѣзднымъ Наблюдателями, всѣ учителя и учительницы, ученики и ученицы церковно-приходскихъ школъ: они были приглашены Архипастыремъ вмѣстѣ съ нимъ освятить молитвою Просвѣтителю и Небесному покровителю Орловскія страны начало учебнаго года. Дѣти сами читали, пѣли и прислуживали въ храмѣ и произвели на Владыку и всѣхъ молящихся самое отрадное впечатлѣніе своею внѣшнею опрятностью и дисциплинированностью, благоговѣйнымъ держаніемъ себя на молитвѣ, а также стройностью общаго пѣнія и притомъ, что замѣчательно, безъ предварительной спѣвки. Ученицы Свято-Ольгинской школы возложили на икону св. Кукши гирлянду изъ живыхъ цвѣтовъ. Въ концѣ литургіи Преосвященный произнесъ поучительное слово, въ которомъ, раскрывъ труды и подвиги св. Кукши, призывалъ дѣтей свято хранить и соблюдать проповѣданное имъ Христово ученіе и подражать ему въ самоотверженной преданности православной вѣрѣ, дорожить религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, полученнымъ ими въ церковно-приходскихъ школахъ. Послѣ молебна всѣ дѣти по-школьно и по-очереди подходили къ Владыкѣ за благословеніемъ. При выходѣ изъ храма, они получали отъ Петропавловскаго Братства назидательныя листки, а на крыльцѣ архіерейскаго дома отъ радушнаго

хозяина—груши обыкновенію, В... которые читали Родости и благо священствомъ, д... конца, и эти чу городу.

28 августа, крестительской священнѣйшей которымъ выходіе освященнымъ этотъ день на исключительно просторный Тро всѣхъ желающихъ

Въ самый рій прибылъ вт славою и, по ор но уставу церкв Александръ I, д положившимъ затѣмъ соверш подобающаго м сказано священ гослуженія и п прослѣдовалъ н былъ предложе

30 августа литургію въ ка гии съ участіем глашеніемъ уст сказано слово о гією и молебн губерніи шталм евскій и масса

хозяина—груши и яблоки изъ его сада. Сверхъ того, по обыкновению, Владыка щедро награждалъ деньгами тѣхъ, которые читали, пѣли и прислуживали за Богослужениемъ. Родости и благодарности дѣтей, обласканныхъ Его Прееосвященствомъ, духовно и тѣлесно утѣшенныхъ имъ, не было конца, и эти чувства они понесли въ свои дома по всему городу.

28 августа, наканунѣ храмового праздника въ Иоаннокрестительской церкви, что при архіерейскомъ домѣ, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ всенощное бдѣніе, за которымъ выходилъ на литію, чтеніе акафиста и помазываніе освященнымъ елеемъ богомольцевъ, прибывшихъ въ этотъ день изъ разныхъ окрестныхъ мѣстностей почти исключительно изъ крестьянъ въ токомъ множествѣ, что просторный Троицкій соборъ не въ состояніи былъ вмѣстить всѣхъ желающихъ.

Въ самый день храмового праздника Епископъ Григорій прибылъ въ Троицкій соборъ изъ своихъ покоевъ со славою и, по окончаніи облаченія и чтенія часовъ, согласно уставу церковному, совершена панихида по Императорамъ Александрѣ I, Александрѣ II и Александрѣ III и воинамъ положившимъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, а затѣмъ совершена литургія и молебенъ съ возглашеніемъ подобающаго многолѣтія. За литургіею очередное слово было сказано священникомъ А. Оболенскимъ. По окончаніи Богослуженія и преподаннаго народу благословенія Владыка прослѣдовалъ въ свои покои, гдѣ сослужащему духовенству былъ предложенъ чай.

30 августа, Преосвященнѣйшій Григорій совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ, а по окончаніи литургіи съ участіемъ городского духовенства молебенъ съ возглашеніемъ установленнаго многолѣтія. За литургіею было сказано слово очередное свящ. Н. Никольскимъ. За литургіею и молебномъ въ соборѣ присутствовали Начальникъ губерніи шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій и масса народу.

Отъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа къ свѣдѣнію всѣхъ Монархическихъ обществъ и Союзовъ Россіи.

Газета А. И. Дубровина „Русское Знамя“, продолжающая до сего дня называть себя „Вѣстникомъ Союза Русскаго Народа“ давно уже перестала имъ быть и давно потеряла какъ нравственное, такъ и правовое основаніе носить это названіе. Объ этомъ давно было объявлено въ единственномъ повременномъ изданіи законнаго Главнаго Совѣта Союза, еженедѣльномъ „Вѣстникѣ Союза Русскаго Народа“. Но, теперь, предъ выборами въ Государственную Думу, въ виду того явнаго вреда въ дѣлѣ объединенія всѣхъ правыхъ, который газета „Русское Знамя“ приноситъ въ нѣкоторыхъ, къ счастью немногихъ, мѣстностяхъ Россіи, а главнымъ образомъ въ виду того, что среди русскихъ по духу людей, исповѣдывающихъ историческія начала Русской Государственности, но не входящихъ въ составъ какого либо изъ монархическихъ обществъ или союзовъ и теперь встрѣчается мнѣніе, завѣдомо лживо распространяемое враждебными Царскому Самодержавію газетами, будто „Русское Знамя“ есть выразитель взглядовъ и намѣреній всего Союза Русскаго Народа,—Главный Совѣтъ этого Союза считаетъ себя обязаннымъ разъ и навсегда разсѣять столь выгодное для враговъ Россіи заблужденіе.

Пока газета „Русское Знамя“ наполняла свои столбцы лживыми клеветническими нападками личнаго свойства на Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа и на отдѣльныхъ наиболѣе видныхъ монархическихъ дѣятелей—Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа счелъ возможнымъ ограничиться упомянутымъ объявленіемъ въ Вѣстникѣ Союза. Но теперь этого объявленія недостаточно. За послѣдніе мѣсяцы газета „Русское Знамя“ не только продолжаетъ сѣять раздоры въ братской средѣ Союза Русскаго Народа, но ведетъ возмутительную лживую и наглую травлю даже святителей нашей Церкви Православной, не останавливаясь передъ клеветническими нападками на все русское духовенство, всѣми способами

старается разстреловать людей передъ вѣнцомъ, казывать безцѣльною. Союзъ Русскаго Народа, призывая Союзъ (§ 8), но и къ вѣрнопопданнаго

Всѣ эти по тому же убѣдительно. Этого Союза рить, въ высшей Царя-Самодержавья и враждебны

А посему Моляетъ всѣмъ Мообщаго съ газетойго Народа не им вредной, но и д іудеями и всѣми

МОСКОВСК

Книги Священ истори

Житія Святе водству Четыхъ съ примѣчаніямъ Вышли въ свѣтѣ

старается разстроить ряды вѣрныхъ Царю-Самодержцу Русскихъ людей передъ выборами въ Государственную Думу, силится доказывать безцѣльность и даже вредность для Россіи участія Союза Русскаго Народа въ ихъ выборахъ, уже однимъ этимъ призывая Союзъ не только къ прямому нарушенію своего устава (§ 8), но и къ дерзновенному ослушанію священной для всякаго вѣрнопопданнаго воли Государя Императора.

Всѣ эти писанія газеты „Русское Знамя“, находящія къ тому же убѣдительность въ площадной брани и роняющія достоинство этого Союза, отъ имени котораго эта газета самозванно говорить, въ высшей степени на руку всѣмъ врагамъ церкви Божіей, Царя-Самодержца и Русскаго народа и, прежде всего, на руку іудеямъ и враждебнымъ державѣ Россійской инородцамъ.

А посему Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа объявляетъ всѣмъ Монархическимъ обществамъ и Союзамъ, что ничего общаго съ газетой г-на Дубровина „Русское Знамя“ Союзъ Русскаго Народа не имѣетъ и считаетъ эту газету не только весьма вредной, но и дѣйствующей какъ бы въ негласномъ сговорѣ съ іудеями и всѣми прочими врагами Церкви и Государства.

Главный Совѣтъ Союза Русскаго Народа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МОСКОВСКАЯ СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

(Москва, Никольская улица).

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четыхъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изображеніями праздниковъ и святыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая до-

полнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; то же отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадцатые праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей, объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ пѣснопѣній, въ 8 д. л. церкв. печ. съ кино. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба Явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицы въ честь Ея иконы „Теодоровскія“, 4 д. л. церк. печ., бум. 55 коп.

Служба Прп. Серафиму Саровскому съ акаѳистомъ, въ 8 д. л. церк. печ. съ кино., въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 к., то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп., коленк. 35 коп., гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 коп.

Служба Прп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино., бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ акаѳистомъ Св. Равноапостольному Князю Владиміру, съ присов. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино., бум. 75 коп. пап. 1 р., колен. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца, 16 д. л. ц. п., бум. 15 к.

Акаѳистъ Прп. Серафиму, 8 д. л. круп. церк. печ. съ кино. бум. 30 коп. коленк. 75 коп.; 32 д. л. безъ кино. бум. 8 к.

Акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино. въ бум. 8 коп.

Акаѳистъ Прп. Сергію Радонежскому, 32 д. л. церк. печ. съ кино. бум. 15 к. коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп., гражд. печ. бум. 15 к., коленк. 35 к.

Акаѳистъ Муч. Адріану и Наталіи, ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 коп.

Акаѳистъ Блг. Князю Александру Невскому, ц. п. безъ кино. въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ

Божіей Матери саф. кор. 2 р.

Праздники 8 д. л. церк.

1 р. 20 к., коленк. шагр. съ золо.

Избранныя тургіи, Октоиды

молебныхъ пѣ

50 к., въ кол.

1 руб. 25 коп.

Общедоступная Серія брошюръ.

На пути в Сборникъ

гражд. печ. ст

Синодикъ съ кино. и г

саф. кор. 1 ру

Сборникъ праздниковъ съ

мѣтокъ и нот

1 руб. 65 к.,

Московскіе Московскихъ с

памятникахъ

съ 46 рис., бу

Лицевыя С 40 к. и черно

Иконы, отп полотнѣ и ше

Листки для тыхъ, общедос

служенія, цер

христіанскаго

и т. п. Цѣна с

тысячу; безъ

тысячу.

Божіей Матери, бум. 2 руб., кореш. 2 руб. 40 к., кол. съ саф. кор. 2 р. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 к., коленк. 1 р. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к., шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургіи, Октоиха Тріодіона, Пентикостаріона, Анеологіона и молебныхъ пѣній), въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 руб. 25 коп.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека—58 брош.

Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимъ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис., бум. 2 р., коленк. саф. кор. 3 р. 25 к.

Синодикъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кино. и гражд. печ., 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., коленк. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцятихъ праздниковъ съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ, въ папкѣ 1 руб. 65 к., въ коленк. 2 руб. 15 коп.

Московскіе Святѣны и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ Соборахъ, монастыряхъ, древнихъ церквахъ, памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ, 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис., бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевыя Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к. и черною краскою—4 рубля.

Иконы, отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія, церков. службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кино. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ
Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.
Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ 1. Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, приходъ епархіи въ апрѣлѣ и маѣ 1912 года. (Окончаніе). 2. Рѣчь предъ началомъ учебнаго года въ I-й Орловской гимназіи. 3. Отечественная война въ русской литературѣ. (Окончаніе). 4. Церковно-историческія ознаменованія юбилея Отечественной войны въ г. Орлѣ. 5. Хроника. 6. Отъ Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа къ свѣдѣнію всѣхъ Монархическихъ обществъ и Союзовъ Россіи. 7. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 36 сданъ на почту 4 сентября.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Епархіа

Издаваемы

Годовая цѣна с
решьюкою 6 р.

9.

ОТДѢ

Т

Ея Императ
Елизаветы Ѳ
Григорія

„Искрен
Орловскаго
литвенныя п

Телеграм
Его Преосвящ
была составле
„Вознесіи
долгоденствіи
чества, отъ л